

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Виды соучастников преступления по Уголовному кодексу
Российской Федерации**

Выполнил:

Гилязетдинов Данил Долфарисович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 393 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

к.ю.н., преподаватель

(ученая степень, ученое звание, должность)

Хамзяева Юлия Радиковна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник ОМВД России по Муслимовскому
району подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Шакиров Альберт Асхатович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	10
§1. Понятие и значение института соучастия в преступлении	10
§2. Признаки соучастия в преступлении	17
§3. Взаимосвязь форм и видов соучастия в преступлении	24
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	32
§1. Исполнитель как основной субъект преступного деяния	32
§2. Организатор совершения преступления	41
§3. Подстрекатель к совершению преступления	48
§4. Пособник совершения преступления	53
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	60
§1. Вопросы ответственности соучастников преступления	60
§2. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии	68
§3. Сравнительная характеристика ответственности соучастников преступления по законодательству России и зарубежных государств	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Современная уголовно-правовая наука уделяет значительное внимание исследованию форм и способов участия нескольких лиц в совершении преступления. Соучастие представляет собой устойчивую криминологическую тенденцию, усиливающую общественную опасность преступных деяний и осложняющую процесс их расследования и квалификации. Актуальность изучения института соучастия обусловлена тем, что большинство тяжких и особо тяжких преступлений совершается именно в соучастии, что значительно повышает уровень латентности, степень организованности и правовую сложность таких дел.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2024 году на территории России было осуждено 531 471 лицо, из которых более 23 % привлекались к уголовной ответственности в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества. В категории преступлений против личности удельный вес соучастия составил 19,3 %, в преступлениях против собственности - 27,8 %, а в сфере незаконного оборота наркотических средств - 35,2 %¹. Эти цифры наглядно демонстрируют устойчивую криминальную активность с участием нескольких субъектов, требующую глубокого правового анализа.

Институт соучастия представляет собой сложное правовое образование, охватывающее широкий спектр форм реализации преступной деятельности. Законодатель устанавливает дифференцированный подход к видам соучастников, выделяя исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Однако на практике разграничение ролей между ними вызывает значительные сложности как на стадии предварительного расследования, так и при судебном

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

разбирательстве. Кроме того, отсутствует единообразие в применении правовых норм, регулирующих ответственность за соучастие, что порождает неоднозначность судебных решений и затрудняет достижение целей уголовного судопроизводства.

Степень изученности темы исследования. Вопросы, связанные с понятием, признаками и классификацией соучастников преступления, последовательно рассматриваются в трудах как дореволюционных, так и советских и современных российских ученых. Существенный вклад в развитие теории соучастия внесли С.В. Бородин, Ф.Г. Бурчак, В.М. Быков, Р.Р. Галиакбаров, А.П. Козлов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский и др. Весомые работы по данной тематике принадлежат авторам В.И. Радченко, Н.Г. Кадникову, А.В. Наумову, Л.Д. Гаухману, В.В. Лазареву, М.В. Ковалёву, В.М. Корецкому. Эти исследования служат важной научной базой для анализа нормативных конструкций статей 32–36 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ).

Несмотря на накопленный теоретический материал, в правоприменительной практике сохраняется значительное количество ошибок в квалификации соучастников, что свидетельствует о необходимости дальнейшего углубленного изучения проблемы. Кроме того, меняющиеся формы преступности, рост организованных и трансграничных преступлений требуют актуализации научных подходов к оценке функций и ролей участников преступления в условиях современной правовой системы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовно-правовой оценки и регулирования института соучастия.

Предметом исследования являются нормы главы 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие понятие и виды соучастников преступления, а также соответствующая судебная практика.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

Цель дипломной работы является анализ видов соучастников преступления в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, а также выявление проблем, возникающих при их квалификации и привлечении к уголовной ответственности, выработка предложений по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть понятие и значение института соучастия в преступлении;
- 2) изучить признаки соучастия в преступлении;
- 3) проанализировать взаимосвязь форм и видов соучастия в преступлении;
- 4) охарактеризовать исполнителя как основного субъекта преступного деяния;
- 5) рассмотреть признаки организатора совершения преступления;
- 6) изучить особенности квалификации действий подстрекателя к совершению преступления;
- 7) охарактеризовать пособника совершения преступления;
- 8) проанализировать вопросы ответственности соучастников преступления;
- 9) обобщить проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии;
- 10) осуществить сравнительный анализ ответственности соучастников преступления по законодательству России и зарубежных государств.

Основные положения дипломной работы:

1. Соучастие представляет собой форму коллективного преступного поведения, имеющую определённые признаки: наличие двух или более субъектов, их умышленное участие и совместность действий. Основные черты, вытекающие из законодательного определения соучастия, сводятся к сознательной координации действий и умышленному характеру поведения. Все

участники осознают характер содеянного, предвидят последствия и стремятся к их наступлению либо безразличны к ним, действуя с едиными намерениями.

2. Исполнитель является центральной фигурой соучастия, так как именно его действия образуют объективную сторону преступления. Организатор выступает координатором преступной деятельности и несёт повышенную ответственность. Подстрекатель оказывает воздействие на психику исполнителя, формируя у него намерение совершить преступление, а пособник оказывает содействие как на подготовительном этапе, так и в момент совершения деяния. Отличие соучастников друг от друга: исполнителей (соисполнителей), организаторов, подстрекателей и пособников необходимо искать в основном в характере участия в преступлении, в выполняемой каждым из соучастников роли. Действующее законодательство в целом эффективно, однако требует уточнения формулировок в части разграничения подстрекательства и организации преступления. Заимствование отдельных положений зарубежного законодательства (например, института соучастия в преступном сговоре без завершённого деяния) может повысить гибкость правовой квалификации.

3. В научной литературе разграничение форм и видов соучастия строится на различии между способом взаимодействия и функциональной ролью участника. Форма отражает характер взаимодействия между лицами, а вид определяется выполняемой функцией в процессе совершения преступления. Эти категории связаны между собой: формальное распределение ролей определяет структуру взаимодействия, а характер выполняемых действий позволяет квалифицировать тип соучастия. Видовая классификация соучастия включает два основания: объективное и субъективное. В объективном аспекте различаются: 1) простое соучастие, или соисполнительство - в этом случае преступное деяние совершается несколькими лицами, каждое из которых непосредственно участвует в выполнении объективной стороны; 2) сложное соучастие - каждый участник выполняет отдельную роль, такую как организация, подстрекательство, пособничество, что требует квалификации их

действий с учетом частей 3–5 статьи 33 УК РФ; 3) смешанное соучастие - предполагает участие как соисполнителей, так и других формирующих преступную группу лиц.

4. Значительное число сложностей связано с разграничением ролей соучастников, с оценкой степени их участия, с доказательствами сговора и мотивации. Сложности вызывает и установление конкретной роли каждого участника. Часто обвиняемые не подтверждают наличие активной вовлечённости, стремясь минимизировать тяжесть санкций. В судебной практике возникают трудности при индивидуализации ответственности, особенно при разграничении организатора и пособника, подстрекателя и исполнителя. Кроме того, выявлены противоречия между положениями российского законодательства и уголовными кодексами зарубежных государств в части подходов к понятию и видам соучастников. Сравнительно-правовой анализ показал, что несмотря на схожесть конструкций, отдельные юрисдикции (например, США, Германия, КНР,) иначе решают вопросы квалификации и наказания соучастников, что может быть полезным при совершенствовании отечественного законодательства.

Основные вопросы, рассматриваемые в дипломной работе: раскрываются понятие и значение института соучастия в преступлении; исследуются признаки соучастия в преступлении; выявляется взаимосвязь форм и видов соучастия в преступлении; анализируются виды соучастников преступления как субъект преступного деяния; исследуются вопросы ответственности соучастников преступления; обобщаются проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии; осуществляется сравнительная характеристика ответственности соучастников преступления по законодательству России и зарубежных государств.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам соучастия в преступлении.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: диалектическое познание, анализ и синтез, индукция и

дедукция, системный анализ. Также использовались специальные методы правовых исследований - исторический, формально-правовой, сравнительно-правовой. В работе широко используются диалектические и исторические методы познания, которые дают возможность отслеживать эволюцию законодательства, регулирующего институт соучастия. Метод системного анализа и синтеза был использован при рассмотрении правоотношений, связанных с соучастием. Сравнительный анализ использовался при характеристике прежнего и современного законодательства, а также законодательства зарубежных стран. При изучении судебной практики, нормативных актов, законодательства в целом был применен формально-юридический метод познания.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Эмпирическая основа исследования - нормативно-правовые акты Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, судебная практика, а также информация, доступная из публикаций, указанных в списке используемой литературы.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании института соучастия с фокусом на актуальные правоприменительные проблемы и анализ различий в квалификации видов соучастников. Исследование включает анализ нормативных актов и теоретических подходов, отражающих развитие института соучастия. Выполнен систематизированный сравнительный анализ российского законодательства и законодательства зарубежных государств по теме. Обоснованы рекомендации по совершенствованию правового регулирования института соучастия.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии и уточнении научных представлений о правовой природе института соучастия, классификации его субъектов, а также в систематизации критериев, позволяющих разграничивать исполнителя, организатора, подстрекателя и

пособника в условиях реального уголовного процесса. В ходе работы уточнены дефиниции отдельных категорий, выявлены противоречия в трактовке норм, обозначены теоретические пробелы в действующем законодательстве и научной литературе. Выводы и положения, сформулированные в исследовании, способны обогатить теоретико-правовую доктрину уголовного права, углубить представления о функциональном распределении ролей в составе соучастников, а также способствовать развитию системного подхода к квалификации многофигурных преступлений

Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и предложений дипломной работы в деятельности следственных органов, судов и при разработке нормативных правовых актов. Проведенный анализ судебной практики и конкретных случаев, связанных с применением института соучастия, поможет выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются суды и правоохранительные органы при разрешении таких дел. Это позволит сформулировать практические рекомендации, которые могут быть использованы судами, следственными органами и адвокатами в ходе правоприменения. Кроме того, результатами исследования могут быть полезными для органов законодательной власти при совершенствовании уголовного законодательства.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, разбитых на десять параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе представлена общая характеристика института соучастия в уголовном праве. Во второй главе раскрыты уголовно правовая характеристика видов соучастников преступления. В третьей главе обобщены проблемные вопросы института соучастия в преступлении.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§1. Понятие и значение института соучастия в преступлении

Институт соучастия занимает важное место в системе уголовно-правовых категорий, одновременно характеризуясь высоким уровнем сложности при его практическом применении. Ранние редакции Уголовного кодекса РСФСР, датированные 1922¹ и 1926² годами, устанавливали нормы об ответственности за преступления, совершённые группой лиц, однако самого определения соучастия нормативно не содержали. Только с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.³ в статье 17 было впервые сформулировано легальное понятие, обозначающее совместное и умышленное участие нескольких субъектов в реализации преступного замысла.

На современном этапе в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ дано нормативное определение, согласно которому соучастием признаётся совместное, совершаемое умышленно, участие двух либо более лиц в осуществлении умышленного преступного деяния. Статья 33 уточняет субъективную структуру, ограничиваясь четырьмя видами: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Несмотря на наличие легальной

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

дефиниции, в теории уголовного права отсутствует единый подход к пониманию сущности данной правовой конструкции.

Б.А. Куринов интерпретирует соучастие как специфическую разновидность преступной деятельности, применимую преимущественно к тем лицам, которые выполняют вспомогательные или управляющие функции, исключая исполнителя¹.

А.П. Козлов подвергает критике законодательную формулировку, содержащую выражение «участие в совершении преступления», указывая на его тавтологический характер. Он предлагает использовать конструкцию «совместное совершение», подчёркивая терминологическую точность и при этом допуская замену категории «умышленное» на более широкое понятие «виновное», с целью охвата потенциальных форм соучастия с неосторожной формой вины². С точки зрения А.П. Козлова, использование терминов «участие» и «совершение» допускает смысловое различие: первое обозначает причастность к общей деятельности, второе – непосредственную реализацию конкретных действий, образующих состав преступления³.

А.В. Шеслер определяет соучастие как участие в преступной деятельности нескольких субъектов уголовной ответственности, совместно реализующих единый преступный замысел в пределах одного умышленного деяния⁴.

Таким образом, несмотря на внешнюю однозначность законодательной формулировки, теоретические дискуссии по поводу правовой природы соучастия сохраняют свою актуальность, что подтверждает необходимость дальнейших научных разработок в этом направлении.

Проблематика соучастия традиционно считается одной из наиболее дискуссионных в теории уголовного права. Вопрос о её юридической природе

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов (изд. 1984 г.). – М.: Проспект, 2022. – С. 149.

² Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр пресс, 2001. – С. 27.

³ Там же. С. 27.

⁴ Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lex russica. – 2024. – № 6. С. 30.

решается неоднозначно. Сторонники акцессорного подхода отводят исполнителю центральную роль, рассматривая действия иных участников как вспомогательные¹. Противоположная позиция утверждает, что участие каждого лица следует оценивать как самостоятельную форму преступной деятельности².

Ключевое значение при этом приобретает определение термина «соучастие». От его содержания зависит квалификация действий участников. Д.В. Савельев указывает на отсутствие признака совместности в случае, если каждый участник действует автономно, независимо от остальных, при этом согласованность осознаётся не всегда³.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации сочетает в себе признаки разных концепций. Так, при добровольном отказе исполнителя от доведения преступления до конца ч. 4 и 5 ст. 31 УК РФ допускают привлечение подстрекателя или пособника к ответственности. Это свидетельствует о самостоятельной значимости их действий. Однако при этом, как подчёркивает Л.В. Иногамова-Хегай, уголовная оценка таких действий трансформируется: ответственность наступает за приготовление или покушение, тогда как при завершённом преступлении со стороны исполнителя оценка охватывала бы оконченную форму. В подобных ситуациях акцессорный характер института проявляется очевидно⁴.

А.Н. Мондохонов указывает на логическую неустойчивость подхода законодателя, сочетающего противоположные принципы, что затрудняет правоприменение и требует от судебной практики выработки устойчивых подходов⁵.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С. 308.

² Российское уголовное право. Т. 1. / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2025. С. 257.

³ Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебник для вузов / Д.В. Савельев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.47.

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Юрист, 2002. – С. 128.

⁵ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практ. пособ. / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2021. – С. 56.

А.И. Плотников отмечает, что формулировка о «совместной деятельности» вступает в противоречие с распространённым представлением, согласно которому иные участники не совершают преступление, а лишь содействуют его исполнителю. Организатор, подстрекатель и пособник не участвуют в реализации объективной стороны, а создают условия для её осуществления. Их действия оцениваются с учётом степени вовлечённости, ранжированной в законе от большей к меньшей: организация, подстрекательство, пособничество¹.

Таким образом, теоретическая неоднородность, закреплённая в уголовном праве, порождает разногласия при оценке роли каждого участника и требует чёткого нормативного разграничения концепций.

Основным условием, с помощью которого можно определить соучастие, считается наличие умысла у всех действующих лиц при совершении преступного деяния. Все соучастники понимают, что совершают общественно-опасное правонарушение, предполагают преступные результаты, стремятся или сознательно не противостоят их наступлению, преследуя в это время криминальные цели и имея общие намерения. «Например, осужденные М. и Н. обращались с апелляционной жалобой для отмены судебного решения, поскольку они не преследовали умысла на убийство. Однако Верховный Суд отказал в удовлетворении просьбы и оставил решение без изменения, пояснив это так: в заключении эксперта установлено, что смерть потерпевшего Л. произошла в результате сочетанной травмы головы и туловища как открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга. Исходя из данных, содержащихся в уголовном деле, орудия совершенного правонарушения (железная арматура и нож), концентрация повреждений на теле в районе жизненно важных органов, множественность нанесенных увечий говорят об умышленном убийстве. Умышленные действия М. и Н. в результате сочетания

¹ Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников / А.И. Плотников // *Lex russica*. – 2025. – № 5. С. 118.

которых произошла смерть потерпевшего Л. определено судом как групповое убийство»¹.

Преступное поведение невозможно до момента его фактического начала или после его завершения. Отсутствие события исключает участие в нём. Однако действия, направленные на подготовку или покушение, при наличии совместного умысла, допускают привлечение к ответственности за соучастие в неоконченном преступлении, если действия участников были направлены на достижение единого результата, но были прерваны внешними обстоятельствами².

А.И. Ситникова отмечает, что законодательная структура института соучастия характеризуется непоследовательностью и отсутствием чёткой систематизации понятий. Нормы, регулирующие само понятие соучастия, определение ролей участников и основания привлечения к ответственности (статьи 32–34 УК РФ), объединены с положениями о групповых формах участия и квалифицированных составах (ч. 1–4 ст. 35 УК РФ), а также с предписаниями об ответственности за участие в организованных преступных объединениях (ч. 5 ст. 35 УК РФ). В результате в одной статье сосредоточены различные по содержанию и назначению правовые конструкции, что затрудняет их применение. Особенно выделяются положения частей 5 и 6 ст. 35 УК РФ, содержание которых не согласуется с заголовком статьи и вызывает вопросы структурной целостности. В отличие от них, часть 7 статьи 35 УК РФ обладает тематическим соответствием³.

Внимания заслуживает отсутствие в главе, посвящённой соучастию, норм, регулирующих добровольный отказ соучастников. Это позволяет обосновать необходимость внесения изменений в структуру главы 7 УК РФ с

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (с изм. от 25.04.2025) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Андрианов В.К., Голубов И.И., Кустова В.В. [и др.] Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания: монография / под. ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2019. – С.78.

³ Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении / А.И. Ситникова // Lex russica. – 2025. – № 2. – С. 82.

целью уточнения логики расположения норм и выделения самостоятельных блоков, соответствующих различным формам участия и степени ответственности.

Значение института соучастия состоит в том, что он создаёт юридическую основу для привлечения к ответственности лиц, не осуществлявших действий, описанных в статьях Особенной части, но способствовавших их совершению другими. При этом соучастие само по себе не рассматривается как отягчающее обстоятельство. Отягчающими признаются лишь те формы участия, которые квалифицируются как совершение преступления группой лиц, по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом¹.

Таким образом, соучастие - это форма множественности лиц в преступлении, при которой два или более субъекта сознательно и целенаправленно участвуют в совершении одного преступного деяния. Для признания деяния соучастием необходимо наличие следующих условий: 1) участие не менее двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления; 2) наличие умысла у каждого из участников на совершение преступления; 3) объективная совместность действий, способствующих достижению преступного результата.

С теоретической точки зрения, соучастие представляет собой юридическую форму распределения ответственности между лицами, совместно реализующими преступный умысел, и охватывает как действия, непосредственно направленные на совершение деяния, так и подготовительные, организационные и содействующие действия. При этом каждый соучастник несёт ответственность в пределах своего умысла и роли, что подтверждается положениями статей 33-36 УК РФ.

Определение понятия соучастия, данное в ст. 32 УК РФ, наиболее полно отражает характерные признаки совместной преступной деятельности, однако,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – С. 304.

нуждается в небольшой корректировке с точки зрения правильности законодательной техники. По нашему мнению, ст. 33 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие нескольких лиц в совершении умышленного преступления».

Институт соучастия имеет двойственное значение в уголовном праве. С одной стороны, он служит инструментом раскрытия социальной и правовой природы коллективной преступности, с другой - обеспечивает индивидуализацию уголовной ответственности в зависимости от степени участия каждого из соучастников. Разграничение ролей исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника позволяет следственным и судебным органам точно квалифицировать действия каждого лица и назначать справедливое наказание, соответствующее его вкладу в преступление.

Следовательно, институт соучастия выполняет несколько функций:

- 1) регулятивную, позволяя охватывать разнообразные формы преступной деятельности;
- 2) превентивную, предупреждая объединение усилий лиц с преступными намерениями;
- 3) гарантирующую, обеспечивая принцип справедливости при назначении наказания;
- 4) классификационную, способствуя точной юридической квалификации действий соучастников.

Таким образом, институт соучастия играет важную роль как в теоретической конструкции уголовного права, так и в практическом механизме привлечения лиц к ответственности за совместно совершённые преступления. Его значимость подтверждается необходимостью правовой оценки поведения каждого субъекта с учётом конкретных обстоятельств дела, степени вовлечённости, мотивов и формы реализации преступного умысла.

§2. Признаки соучастия в преступлении

Соучастие как форма коллективной преступной деятельности определяется совокупностью объективных и субъективных характеристик, позволяющих разграничить его от параллельных действий нескольких лиц, не объединённых общим умыслом. Например, действия работников, одновременно совершивших хищение со склада, не образуют соучастия при отсутствии согласованности и взаимной осведомлённости.

Разделение признаков на внешние и внутренние в теории уголовного права используется для анализа, однако в правовой реальности они проявляются в неделимой связи. Объективные параметры включают: количество участников, характер участия каждого, общий результат преступления и причинную зависимость между поступками всех вовлечённых лиц и наступившими последствиями. Последние два признака особенно значимы при наличии материального состава¹.

Участие в преступлении возможно при наличии двух или более дееспособных субъектов. Хотя в большинстве случаев это минимальное количество достаточно, отдельные статьи УК РФ требуют большего числа участников, например, при создании незаконного вооружённого формирования (ст. 208), преступного сообщества (ст. 210) или участия в массовых беспорядках (ст. 212)².

Каждое лицо, признаваемое соучастником, должно соответствовать требованиям уголовной ответственности, установленным в главе 4 УК РФ. Речь идёт о вменяемом физическом лице, достигшем установленного законом возраста (ст. 19 УК РФ). Преступное деяние, совершённое с участием

¹ Попова Е.Э., Антонов Ю.П. Соучастие в преступлении: учебник / Е.Э. Попова и др. – М.: Кнорус, 2022. – С.35.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2022. – С. 80.

несовершеннолетнего или невменяемого, не формирует состава соучастия. Этот вывод прямо отражён в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1, в котором подчёркивается невозможность признания соучастником лица, не подлежащего ответственности¹.

Для признания содействия в совершении преступления соучастием необходимо, чтобы участник осознавал квалифицирующие признаки субъекта основного деяния. К ним относятся, например, должностной статус, военная служба, возраст или пол. При ошибочном представлении об этих обстоятельствах соучастие не возникает, поскольку фактически отсутствует участие в преступлении. Действия лица, полагавшего, что вступает в совместное преступление, подлежат квалификации как покушение на участие (ст. 30 и 33 УК РФ) и оцениваются применительно к конкретной норме Особенной части².

В уголовно-правовой доктрине существуют различные позиции по поводу квалификации соучастия в деяниях, для совершения которых требуется наличие признаков специального субъекта. Согласно одной из концепций, роль исполнителя в подобных преступлениях может принадлежать исключительно лицам, обладающим необходимыми характеристиками, прямо обозначенными в норме закона. При этом лица, не соответствующие критериям специального субъекта, не могут быть признаны исполнителями, но могут выполнять иные роли в рамках соучастия - организатора, подстрекателя, пособника. Эта точка зрения закреплена в части 4 статьи 34 УК РФ³.

Существуют и иные подходы, допускающие участие обычных субъектов в качестве соисполнителей при совершении преступлений, где основным

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с изм. от 28 октября 2021 г.) // Российская газета. – 2011. – №5405.

² Уголовное право: Общая часть: учебник / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Сумачева, д-ра юрид. наук, проф. Р.Д. Шарапова. – М.: Инфра-М, 2025. – С. 82.

³ Ляскало А.Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А.Н. Ляскало // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 1. – С. 119.

исполнителем выступает специальное лицо¹. Б.В. Волженкин, рассматривая ограничения, предусмотренные частью 4 статьи 34 УК РФ, не считает их универсальными. Им предложены три варианта квалификации в зависимости от структуры объективной стороны:

1) если совершение любого элемента состава возможно только при наличии признаков специального субъекта, исполнителями могут быть исключительно лица, обладающие этими признаками;

2) если отдельные действия, входящие в объективную сторону, доступны как специальным, так и иным субъектам, последние при согласованных действиях со специальным лицом могут признаваться соисполнителями;

3) при участии в организованной группе, даже при отсутствии у некоторых её участников признаков специального субъекта, они могут быть отнесены к соисполнителям на основании части 5 статьи 35 УК РФ².

Совместность действий, как качественный критерий, отражает суть соучастия. Преступление осуществляется усилиями нескольких лиц, каждый из которых выполняет действия (или бездействие), способствующие достижению общего результата. Роли соучастников при этом могут различаться: а) все участники совершают действия, полностью охватывающие объективную сторону преступления, и признаются исполнителями; б) каждый реализует отдельные элементы объективной стороны, формируя единое деяние в совокупности с действиями других - такие участники квалифицируются как соисполнители; в) действия одного создают условия для реализации плана другим, что отражает структуру соучастия вне исполнения, характерную для организаторов, подстрекателей, пособников³.

В большинстве случаев участие в преступлении реализуется посредством активных действий. Однако вклад в совершение противоправного деяния

¹ Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие / С.А. Шатов. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2012. – С.63.

² Мелешко Д.А. Соучастие и иные формы причастности нескольких лиц к совершению преступления / Д.А. Мелешко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10 (98). – С. 72.

³ Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2025. – № 8 (260). – С. 102.

может выражаться и в форме бездействия. Например, охранник, заранее договорившись с другими участниками, покидает объект, позволяя совершить хищение имущества. Подобное поведение, хотя и не содержит активных действий, оказывает прямое влияние на достижение общего преступного результата.

В преступлениях с материальным составом итоговое последствие выступает в качестве объединяющего результата для всех участников, независимо от их роли. Этот результат является третьим объективным элементом соучастия и формируется в результате совокупного взаимодействия всех вовлечённых лиц. Независимо от того, действовал ли субъект активно или бездействовал, наступление общего вредоносного последствия рассматривается как результат общего усилия.

В.М. Лебедев определяет соучастие через совокупность признаков: наличие нескольких лиц, их участие в одном деянии и умышленный характер поведения. Он считает, что совершение преступления с участием нескольких лиц возможно исключительно при наличии прямого умысла¹. А.П. Бохан поддерживает этот подход, полагая, что ссылка в законе на умышленный характер совместного деяния исключает возможность привлечения к ответственности за соучастие в деянии, совершённом по неосторожности².

М.И. Ковалев, критикуя концепцию участия в деяниях, совершённых по неосторожности, указывал на риск необоснованного расширения числа субъектов, подлежащих уголовной ответственности. По его мнению, конструкция неосторожного соучастия лишена практической значимости и противоречит логике уголовного закона³.

Несмотря на длительную научную проработку, проблема сохраняет актуальность, а доктринальные подходы продолжают развиваться. При действующей редакции уголовного закона утверждение конструкции

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Проспект, 2025. – С. 59.

² Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? / А.П. Бохан и др. // Lex russica. – 2025. – № 5. С. 218.

³ Там же. С. 218.

неосторожного соучастия представляется невозможным. Законодатель определяет участие в преступлении через индивидуальную квалификацию действий каждого лица, поскольку при отсутствии осознания совместного замысла невозможна согласованность в поведении¹.

Закреплённое в статье 32 УК РФ положение о целенаправленном характере деяний исключает признание участия в преступлениях, совершённых по неосторожности. Умысел охватывает понимание общественной опасности действий не только самого соучастника, но и исполнителя, при этом виновный стремится к наступлению противоправного результата или сознательно его допускает. Такое целенаправленное поведение несопоставимо с юридической конструкцией неосторожного преступления, при котором отсутствует намерение достижения последствий.

Законодательно установленное определение уточняет содержание института соучастия, подчёркивая необходимость наличия умышленной формы вины при совершении преступления группой лиц. В отличие от УК РСФСР 1960 года, где содержалось лишь формальное указание на совместность действий, современное определение раскрывает умышленный характер участия как обязательное условие.

Интеллектуальный элемент умысла включает осознание не только объективных признаков действий исполнителя, но и характеристик объекта посягательства и субъекта деяния. При этом общность посягательства предполагает охват единым умыслом признаков, относящихся ко всем сторонам преступления².

Волевой компонент проявляется в стремлении к достижению общего результата, являющегося итогом согласованной деятельности участников. При этом совпадение мотивов либо целей значения не имеет, поскольку такие

¹ Степанов С.Н., Степанов Э.С. Возможность соучастия в неосторожном преступлении / С.Н. Степанов // Законность. – 2016. – № 3. – С. 32.

² Беженцев А.А. Соучастие в преступлении: проблемы, связанные с установлением формы / А.А. Беженцев // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 4. – С. 20.

характеристики не входят в число обязательных признаков института соучастия.

Таким образом, анализ законодательной формулировки и доктринальных источников позволяет выделить следующие обязательные признаки соучастия:

1. Наличие двух или более лиц, обладающих признаками субъекта преступления. Соучастие предполагает участие в преступлении нескольких лиц, каждое из которых обладает признаками, установленными ст. 19 УК РФ, то есть является вменяемым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Без соблюдения этих условий действия одного или нескольких лиц не могут рассматриваться как соучастие (например, действия малолетнего исключаются из состава соучастия).

2. Умышленный характер участия. Ст. 32 УК РФ подчёркивает, что соучастие возможно только при умышленной форме вины. Это означает, что каждый из соучастников осознаёт общественно опасный характер совершаемого преступления, предвидит наступление последствий и желает или сознательно допускает их наступление. Таким образом, неосторожность исключает квалификацию как соучастие, даже при наличии объективного содействия.

3. Совместность действий, которая проявляется в координации, согласованности действий соучастников, в их направленности на достижение общего преступного результата. Такая совместность может быть как предварительно организованной (группа по предварительному сговору), так и возникнуть в процессе совершения преступления. Согласованность может выражаться в распределении ролей, предоставлении информации, ресурсов, логистического или организационного обеспечения.

4. Единый преступный результат. Действия соучастников направлены на достижение общего, заранее известного результата, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ. Все участники осознают и принимают этот результат. Отсутствие общего результата, либо его

непредвиденность для одного из участников исключают квалификацию действий как соучастие.

5. Причинная связь между действиями соучастников и преступным результатом. Для признания соучастия необходимо наличие причинной связи между действиями каждого участника и наступившими последствиями. Даже если одно лицо непосредственно не реализует объективную сторону преступления, его действия (например, предоставление орудия, организация места преступления, склонение к совершению деяния) являются составной частью причинного механизма и подлежат уголовной оценке в пределах соответствующего вида соучастия.

6. Распределение ролей. Несмотря на то, что наличие ролей не является формально обязательным признаком, структура соучастия предполагает разграничение функций участников: исполнитель реализует состав преступления; организатор координирует; подстрекатель склоняет; пособник содействует. Чёткое распределение ролей позволяет индивидуализировать ответственность и корректно квалифицировать действия каждого субъекта.

Таким образом, совокупность признаков (множественность лиц, совместность, умышленный характер действий, наличие общего результата, причинная связь и функциональное участие) образует правовую конструкцию соучастия, позволяющую отграничить его от сопутствующих форм (случайного совпадения, укрывательства, посредничества и др.). Правильное понимание и применение этих признаков имеет решающее значение для соблюдения принципа справедливости, обеспечения надлежащей квалификации и индивидуализации уголовной ответственности.

§3. Взаимосвязь форм и видов соучастия в преступлении

Классификация форм и видов соучастия в преступлениях представляет собой одно из наиболее неоднозначных направлений в уголовно-правовой доктрине. Методологические подходы к определению соотношения этих категорий различаются в зависимости от применяемых научных оснований и используемых теоретических конструкций. Вопрос разграничения понятий «вид соучастия» и «форма соучастия» занимает центральное место в исследованиях, поскольку отражает различие между функциональной ролью участников и характером их взаимодействия.

При анализе видов соучастия внимание сосредотачивается на содержании вклада конкретных лиц в реализацию преступного деяния. Каждый участник выполняет функцию, отражающую его роль в механизме преступления. Формы соучастия оцениваются с учётом уровня согласованности действий и степени внутренней организации взаимодействия, охватывая как эпизодические объединения, так и устойчивые преступные структуры с заранее распределёнными функциями. Понимание различий между этими категориями необходимо для корректного применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность в условиях коллективного участия в преступлении.

Видовая классификация базируется на сочетании объективных и субъективных признаков. Объективный критерий отражает характер совершаемых действий и распределение функций между участниками. Субъективный основан на наличии общего умысла, единой цели, осознания взаимозависимости действий.

С точки зрения объективного подхода, традиционно выделяют три разновидности соучастия:

1) простое соучастие (соисполнительство) - совместное выполнение объективной стороны преступления, при котором каждый участник действует идентичным образом, непосредственно реализуя состав деяния;

2) сложное соучастие - разграничение ролей между участниками, включающее исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника. Ответственность определяется по положениям статьи 33 УК РФ, где зафиксированы правовые модели участия;

3) смешанное соучастие - участие исполнителей и иных лиц с различными функциями, при котором в пределах одного преступления сочетаются признаки простого и сложного соучастия. Такая структура демонстрирует наибольшую сложность, поскольку объединяет различающиеся юридические роли в рамках единого состава преступления¹.

Разграничение видов соучастия с учётом объективных и субъективных признаков имеет определяющее значение для точного применения уголовно-правовых норм и справедливой квалификации действий лиц, действующих совместно. При оценке субъективной стороны совместной преступной деятельности критически значимым остаётся вопрос о наличии или отсутствии предварительного согласования действий между участниками.

Субъективный признак лежит в основе следующего деления:

1) участие с предварительным соглашением подразумевает сознательное согласование намерений и согласование действий ещё до начала исполнения. В таких ситуациях прослеживается чёткое планирование, структурированное распределение обязанностей и устойчивый общий умысел, что свидетельствует о высокой степени организованности;

2) участие без заблаговременного согласования охватывает случаи спонтанного объединения усилий при совершении противоправного деяния. Отсутствие предварительного замысла исключает устойчивую координацию и

¹ Ярзуткина В.А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении / В.А. Ярзуткина // Вопросы современной юриспруденции. – 2023. – №4 (55). – С. 102.

предопределённость функций, что снижает уровень осознанной согласованности¹.

Сравнение указанных форм выявляет значимость факта предварительной договорённости в формировании общей воли участников, что напрямую влияет на квалификацию деяния.

Степень согласованности действий определяет форму соучастия в теоретической конструкции:

1) элементарное соучастие характеризуется минимальным уровнем взаимодействия. Каждый участник действует в рамках строго определённой функции без взаимозаменяемости. Повторение действий не предполагается, взаимодействие разовое, временные и пространственные действия разделены, а общий план либо отсутствует, либо носит фрагментарный характер;

2) групповое соучастие предполагает более структурированный характер преступной деятельности. В зависимости от устойчивости объединения и степени подготовки, в доктрине выделяются: а) совместные действия без предварительного соглашения, возникающие в процессе выполнения преступного замысла; б) группа с предварительным согласием, где участники договариваются о совершении одного или нескольких деяний, распределяя роли и координируя действия; в) организованная структура, функционирующая на постоянной основе с жёсткой иерархией, где каждый участник выполняет определённую функцию в рамках заранее выработанного плана; г) преступное сообщество - объединение с устойчивой внутренней организацией и иерархией, ориентированное на систематическое совершение преступлений по единой стратегии². Представленное деление формирует основу для определения степени общественной опасности совместных действий и дифференциации мер уголовной ответственности с учётом роли и вовлечённости каждого субъекта.

¹ Неверов А.Я. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления в РФ / А.Я. Неверов, И.А. Тупикин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 1. – С. 57.

² Ярзуткина В.А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении / В.А. Ярзуткина // Вопросы современной юриспруденции. – 2023. – №4 (55). – С. 103.

Разграничение элементарных и групповых форм совместного участия в преступлении обеспечивает точную систематизацию уголовно значимого поведения, формируя основу для квалификации в рамках законодательства. Положение, изложенное в ст. 35 УК РФ, представляет последовательное изложение четырёх форм групповой преступной деятельности. Последовательность отражает нарастание степени согласованности, устойчивости связей и общественной опасности деяний. Структура статьи построена таким образом, чтобы последовательно отражать эскалацию уровня организованности, переходя от случайного взаимодействия к устойчивым преступным объединениям.

Термины «форма» и «вид» в теории уголовного права представляют самостоятельные категории с различным функциональным содержанием. Понятие формы соучастия отражает способ координации действий между субъектами правонарушения. В этот термин заложено понимание степени согласованности и характера взаимодействия, от эпизодической совместности до системной и иерархической преступной активности. Вид соучастия, напротив, описывает характер функций, выполняемых каждым субъектом, фиксируя различие между ролями - исполнением, организацией, побуждением или содействием в преступной деятельности. Распределение функций может приобретать иерархическую структуру, где каждая роль обусловлена уровнем вовлечённости в реализацию преступного умысла. Эти понятия связаны между собой: форма определяет характер взаимодействия, вид - содержание действия конкретного участника. В совокупности они позволяют точно интерпретировать преступную активность с учётом индивидуальных и коллективных характеристик.

В правоприменительной практике различие между формой участия и составом преступления проявляется особенно ярко при квалификации сложных случаев. Верховный Суд Российской Федерации, анализируя дело в порядке надзора, сформулировал критерии, определяющие форму совместного участия в совершении преступления по предварительному соглашению. В ходе

рассмотрения одного из дел о разбое, обсуждалась возможность изменения квалификации действий фигуранта - с соисполнительства на пособничество. Суд, оценив характер взаимодействия и согласованности действий, признал участие фигуранта соисполнительством, указав на наличие общей цели и распределённых функций при совершении каждого эпизода преступления¹. Принятое решение подтвердило приоритет комплексного подхода к квалификации: ключевое значение имели признаки координации, а не формальные атрибуты преступного состава.

Проблематика разграничения форм участия в преступлении остаётся предметом теоретических споров. Основной вопрос заключается в выборе основания квалификации - структура преступной группы либо конкретные действия лица. Такая неопределённость требует более точной регламентации критериев, определяющих степень вовлечённости и влияние роли субъекта на конечный результат. Корректное определение формы и вида участия влияет на построение судебных решений, степень наказания и обеспечение правовой определённости.

Определение квалификации деяний, приведённое в судебном постановлении, отходит от устоявшихся принципов уголовно-правовой оценки, что даёт основания не рассматривать его в качестве универсального прецедента. При рассмотрении дела суд опирался на выявление признаков, позволяющих отнести действия фигурантов к формату соучастия, проявляющемуся в форме совместного исполнения. Это позволило обосновать вывод о наличии скоординированной преступной деятельности, отражающей форму коллективного участия. Рассмотрение конкретных фактических обстоятельств продемонстрировало стремление правоприменителя установить точную разновидность соучастия, опираясь на выявленные взаимосвязи между участниками.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.11.2021 № 20-УД21-17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

Верховный Суд Российской Федерации в ходе реализации своих полномочий в области правотворческой инициативы и обобщения судебной практики регулярно ссылается на различия между формами и видами соучастия¹. Однако отечественное уголовное право не всегда даёт исчерпывающие дефиниции этим категориям. Судебные органы неоднократно высказывали предложения, направленные на совершенствование формулировок, касающихся соучастия, что подтверждается анализом предыдущих нормативных актов.

Одним из примеров такого подхода является формулирование определений, относящихся к отдельным видам участия - подстрекательству и пособничеству. В дальнейшем терминологический ряд был откорректирован: в постановлении Пленума от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания»² закреплены наименования «организация преступления», «пособничество» и «подстрекательство», трактуемые как самостоятельные формы соучастия. Обновлённая терминология отразила стремление к более точному описанию действий участников и устранению разночтений в правоприменении. Подобные корректировки свидетельствуют о постоянной адаптации уголовного законодательства к изменяющимся условиям правоприменения, формируя основу для повышения юридической определённости и системности квалификации.

Классификация участников на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников соответствует наиболее устойчивым научным моделям в уголовно-правовой доктрине. Структура распределения функций между соучастниками основывается на теоретических разработках,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025); Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции. Утв. пост. Президиума Верховного Суда РФ 26.02.2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 01.07.2025).

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. от 18 декабря 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

получивших широкое признание в юридической литературе. Конструкция, закреплённая в статье 35 УК РФ, выступает в качестве нормативной базы, на которую ориентируется как доктрина, так и правоприменительная практика. В то же время иные формы соучастия, особенно связанные с устойчивыми преступными объединениями, вызывают дискуссии как в теоретических источниках, так и при их применении в судебной практике. Несмотря на многочисленные попытки расширения перечня форм соучастия, законодатель сохраняет закрытый подход, ориентируясь на систематизацию, изложенную в кодексе.

Проблема закрепления расширенных моделей взаимодействия между участниками сохраняет актуальность в условиях усложнения преступной деятельности. На этом фоне особенно важным становится формирование устойчивой доктрины, базирующейся на признанных структурах распределения функций. Такой подход способствует единообразию квалификации и согласованному применению норм права¹.

Взаимосвязь между формой и видом соучастия проявляется в том, что форма определяет структуру преступной деятельности, а вид - функциональную роль конкретного участника в этой структуре. Например, в преступном сообществе можно выделить исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников - в зависимости от конкретного вклада каждого лица. При этом один и тот же вид соучастника (например, пособник) может существовать в любой из форм - от простого соучастия до преступной организации. Эта взаимосвязь имеет принципиальное значение для квалификации: 1) при установлении формы соучастия определяются отягчающие обстоятельства, влияющие на санкции (например, участие в организованной группе); 2) при определении вида соучастника осуществляется индивидуализация уголовной ответственности (например, различие между пособником и организатором влияет на степень наказуемости).

¹ Некоз А.С. Институт соучастия как основа для анализа подстрекательства к преступлению / А.С. Некоз // Современный юрист. – 2024. – № 3. – С.152.

Таким образом, разграничение форм и видов соучастия не носит искусственного характера - оно обусловлено необходимостью точного и справедливого подхода к уголовно-правовой оценке поведения каждого участника преступления. Правильное понимание взаимосвязи между этими категориями позволяет следственным и судебным органам точно квалифицировать преступное деяние и назначить наказание, соразмерное роли лица и степени его вовлечённости в преступный замысел.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Институт соучастия представляет собой устойчивый и самостоятельный элемент системы российского уголовного права, регулирующий случаи совершения преступления несколькими лицами, действующими совместно и умышленно. Соучастие усиливает общественную опасность преступного деяния, способствует усложнению его совершения и затрудняет процесс выявления, расследования и квалификации.

Установлено, что ключевыми признаками соучастия являются: наличие двух или более субъектов преступления, их совместность действий, единство умысла и причинная связь между действиями каждого участника и наступившими последствиями. Совместность предполагает либо согласованность, либо функциональное распределение ролей, что позволяет отличать соучастие от иных форм множественности.

Выявлена тесная взаимосвязь между формами и видами соучастия. Формы отражают степень предварительной договорённости и характер взаимодействия между участниками (например, группа лиц, организованная группа, преступное сообщество), в то время как виды соучастников (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник) характеризуются функциями каждого лица в совершении преступления. Такое разграничение имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет индивидуализировать ответственность и обеспечить справедливость наказания.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Исполнитель как основной субъект преступного деяния

Характерной чертой соучастия выступает функциональное распределение действий между вовлечёнными в преступление лицами. В данной правовой конструкции выделяются исполнитель, реализующий объективную сторону противоправного деяния, а также организатор, подстрекатель и пособник, чьи действия направлены на обеспечение совершения преступления, но не связаны с прямой реализацией его объективной стороны. Подобное разграничение подтверждает наличие внутрискруктурного деления, отражающего разный уровень вовлечённости в совершение правонарушения. Уголовный кодекс Российской Федерации фиксирует это различие, предоставляя нормативную основу для дифференциации ответственности в зависимости от характера участия. Законодатель стремится создать условия для точной квалификации поведения каждого лица, причастного к преступному акту, с учётом степени его участия.

Обоснование критериев распределения ролей среди участников остаётся предметом научных обсуждений. Широко распространён подход, при котором основой классификации служит степень фактического взаимодействия с противоправным деянием. Д.В. Савельев предложил дифференциацию на главных и второстепенных участников, при этом степень вины рассматривается

как решающий фактор¹. А.С. Василенко подчёркивает значение объективных характеристик роли, от которых зависит правильность уголовно-правовой квалификации действий и последующее определение меры ответственности². Аналогичная позиция отражена в нормативных актах, включая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58, где суду предписывается при установлении степени общественной опасности учитывать роль обвиняемого в составе группы лиц³.

Согласно части 2 статьи 33 УК РФ, исполнителем считается лицо, которое непосредственно реализовало объективную сторону преступления, действуя индивидуально либо в составе группы, либо совершившее преступление через лицо, не обладающее уголовной ответственностью в силу особого правового статуса (малолетний возраст, невменяемость, иные обстоятельства). Установлены три варианта реализации роли исполнителя: полное самостоятельное совершение преступления; совместное участие в его осуществлении с другими лицами (соисполнительство); либо использование субъекта, исключённого из круга наказуемых, для достижения преступного результата.

Уголовно-правовая доктрина и судебная практика выделяют несколько разновидностей исполнителей:

1) единоличный исполнитель - лицо, самостоятельно совершающее все действия, образующие состав преступления. Примером может служить хищение имущества одним лицом, полностью контролирующим процесс;

2) соисполнители (совместное исполнение) - два и более лица, которые совместно и согласованно участвуют в совершении преступления, каждый из которых реализует часть объективной стороны состава преступления. Такой

¹ Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебник для вузов / Д.В. Савельев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.174.

² Василенко А.С. Институт соучастия в российском уголовном праве на современном этапе / А.С. Василенко // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – № 4. – С. 578.

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. – 2015. – № 295.

вариант характерен для разбойных нападений, групповых изнасилований, массовых беспорядков;

3) посредственный исполнитель - субъект, который непосредственно совершает преступление, однако действует по вине, под контролем или влиянием другого лица, использующего исполнителя как «орудие». В данном случае фактическим виновным признаётся организатор, а посредственный исполнитель может быть признан невменяемым или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности¹.

Исполнитель имеет ведущее значение при квалификации преступления, поскольку именно его действия определяют, какое именно преступление было совершено. Все иные соучастники несут ответственность по той же статье УК РФ, что и исполнитель, с указанием своей роли в совершении деяния. Например, если исполнитель совершил кражу по ч. 2 ст. 158 УК РФ, пособник также привлекается по этой норме с пометкой о виде участия (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Кроме того, исполнитель может не знать о наличии других соучастников, но это не исключает соучастия с их стороны, если они действовали умышленно и осознавали направленность своих действий на помощь или организацию преступления.

Отметим, что на практике возникают трудности при разграничении соисполнения и иных видов соучастия, особенно в случаях, когда несколько лиц находятся на месте преступления, но степень их участия неочевидна. Например, если один из участников держит жертву, а другой наносит удары, суду необходимо установить, имел ли первый лицо умысел на участие в причинении вреда или его действия носили случайный или вынужденный характер. Также существует уголовно-правовая проблема с признанием соисполнителем лица, чьи действия не охватывают все элементы объективной стороны, но вносят вклад в совершение преступления (например, одно лицо

¹ Луныков Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Луныков. – Екатеринбург, 2013. – С. 182.

угрожает, другое применяет насилие - оба могут быть признаны соисполнителями при наличии общего умысла).

При наличии нескольких соисполнителей наступает особая форма соучастия - совершение преступления группой лиц, что отражено в ряде квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ (например, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 161 и др.). Для признания преступления совершённым группой лиц необходимо: 1) наличие предварительного соглашения (в случае группы лиц по предварительному сговору); 2) доказанная совместность действий; 3) единый преступный умысел.

Участие в преступлении, выражающееся в реализации объективной стороны состава, охватывает не только личное выполнение деяния, но и совершение противоправного акта в составе организованной группы. В подобных ситуациях действия каждого участника квалифицируются в качестве соисполнительства, даже без ссылки на положения статьи 33 УК РФ. К соисполнителям также относится лицо, использующее для совершения преступления субъекта, освобождённого от уголовной ответственности по причине недостижения возраста, психического расстройства или иных оснований, включая отсутствие вины либо несоответствие форме вины, требуемой конкретной нормой. Примером служит ситуация, при которой противоправное деяние совершается посредством лица, лишённого деликтоспособности. Так, кража, реализованная через несовершеннолетнего либо невменяемого, квалифицируется как совершённая исполнителем - тем, кто организовал или инициировал данное действие. Подобная конструкция характеризуется как посредственное причинение преступного результата¹.

Правоприменительная практика подтверждает наличие посредственного причинения и в иных случаях. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 указано, что лицо, фактически ведущее предпринимательскую деятельность через фиктивного

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – С. 111.

субъекта (например, формального индивидуального предпринимателя), уклоняющееся при этом от налогов, несёт ответственность в качестве исполнителя преступления, предусмотренного статьёй 198 УК РФ.

Особый интерес представляет ситуация, в которой работник, действующий по поручению, фактически реализует объективную сторону преступления, однако в судебной интерпретации его действия отнесены к поведению соучастника, а не исполнителя. При наличии прямой связи между поручением и реализацией состава, такое разграничение требует уточнения в контексте статьи 33 УК РФ¹.

И.Ю. Янина обосновывает необходимость введения в уголовное законодательство самостоятельного института, регулирующего преступления, совершённые посредством посредственного причинения. Предлагается закрытый перечень субъектов, используемых в качестве средства реализации преступного умысла: малолетние, лица с психическими расстройствами, субъекты, действующие под принуждением либо во исполнение распоряжений, а также невинные, причинившие вред в условиях отсутствия вины. Существующий термин «посредственный исполнитель», зафиксированный в части 2 статьи 33 УК РФ, предлагается сохранить, изменив его формулировку. Кроме того, обоснована целесообразность введения в Общую часть УК РФ статьи 36.1, регламентирующей категорию «посредственный причинитель» в рамках отдельной главы, посвящённой специальным формам причинения вреда².

Анализ действующего законодательства показывает наличие лишь одной нормы, содержащей признаки посредственного причинения. В соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ, исполнителем признаётся лицо, совершившее преступление через другого субъекта, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, состояния психики или иных оснований,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – С. 112.

² Янина И.Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации / И.Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 165.

прямо предусмотренных законом. Однако данное положение содержится в главе, регулирующей соучастие, что затрудняет квалификацию действий при посредственном причинении вреда и определение соответствующего наказания, отражающего степень вины.

Р.С. Данелян указывает на нечеткость в формулировке части 2 статьи 33 УК РФ, поскольку в ней совмещаются признаки индивидуального субъекта преступления и лица, действующего в соучастии. При совершении преступного деяния без участия иных лиц, выполняющих вспомогательные или организующие функции, рассмотрение понятия исполнителя в контексте соучастия теряет основание, и корректнее применять категорию субъекта преступления. Термин «исполнитель» становится релевантным только при наличии иных участников, вовлеченных в реализацию преступного умысла¹.

Определение категории «посредственный причинитель» не должно ограничиваться наименованием субъекта, действующего через лицо, не обладающее уголовной ответственностью. Требуется разграничение форм реализации преступления с применением посредствующего механизма. Исходя из буквальной интерпретации статьи 33 УК РФ, можно выделить два законодательно обозначенных случая: использование малолетнего и лица, страдающего психическим расстройством, исключающим вменяемость. Остальные формы такого причинения вреда прямо не закреплены, при этом в тексте нормы содержится неопределенное выражение «другие обстоятельства», нуждающееся в конкретизации. В качестве критерия может выступать перечень оснований, исключающих уголовную ответственность.

И.Ю. Куфелкина обращает внимание на упущенные положения, касающиеся ситуаций, при которых вред причиняется через действия лиц, формально способных отвечать по закону. Например, при использовании в неосознанной роли лица, проявившего небрежность, хотя формально оно не

¹ Данелян Р.С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: учебное пособие / Р.С. Данелян. – М.: Норма, 2012. – С. 17.

освобождено от ответственности¹. Примером служит ситуация, в которой виновный подменяет медицинский препарат, а медицинский работник, не заметив подмены, вводит пациенту смертельную дозу, полагая, что применяет назначенное средство.

В случаях, когда субъект используется при наличии физического или психического давления, отсутствует возможность самостоятельного принятия решений. При этом сам инициатор преступного акта осознаёт последствия содеянного, осмысленно использует другого субъекта как средство для достижения результата, лишая его возможности действовать по собственному усмотрению. Подобная форма опосредованного причинения указывает на особую форму реализации вины, при которой исполнительские функции исполняются фактически, но не юридически иным лицом².

Посредственное причинение посредством подчинённого, действующего по приказу или распоряжению, формируется в условиях отсутствия у исполнителя интеллектуального компонента вины³. Исключение уголовной ответственности по статье 42 УК РФ допустимо, если распоряжение исходит от надлежащего субъекта, отдано в установленной форме и обладает признаком законности. Законный приказ издаётся компетентным должностным лицом в пределах служебных полномочий. Незаконный содержит отклонения от установленных условий, придающих распоряжению обязательную силу. При преступном приказе подчинённого вовлекают в реализацию состава противоправного деяния, указанного в Особенной части УК РФ. Посредственно использованное лицо, действуя в рамках служебного подчинения, не осознаёт общественно вредных последствий действий и не способно по обстоятельствам оценить их с правовой точки зрения. Посредственный причинитель понимает

¹ Куфелкина И.Ю. Отражение форм соучастия в преступлении в Общей части УК РФ / И.Ю. Куфелкина // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 214.

² Там же. С. 166.

³ Там же. С. 166.

ограниченные когнитивные возможности подчинённого и использует их с целью реализации преступного результата¹.

И.Ю. Янина предлагает ввести в УК РФ главу 7.1 «Специальные виды причинения», в составе которой статья 36.1 должна закрепить понятие посредственного причинителя как лица, совершившего преступление через субъектов, освобождённых от ответственности в связи с возрастом, психическим состоянием, подчинением приказу, принуждением либо отсутствием вины².

Преступление, осуществляемое совместно двумя и более лицами, квалифицируется как соисполнительство. В рамках данного вида соучастия каждый участник реализует элементы объективной стороны преступления, что позволяет говорить о прямом участии всех субъектов. При распределении функций исполнители могут ограничиться действиями, формирующими отдельные признаки состава. Правовые последствия возникают в результате объединённой деятельности, при этом результат считается общим.

Наличие осознания совместного участия и понимания вклада каждого соучастника в процесс реализации преступного умысла отличает соисполнительство от иных форм множественности. В отсутствии взаимной осведомлённости лица несут ответственность за собственные действия.

А.В. Бриллиантов и П.С. Яни отмечают, что статьи 32 и 33 УК РФ выделяют соисполнителя среди остальных участников тем, что он не только умышленно взаимодействует с другими субъектами, но и участвует в преступлении непосредственным образом. Непосредственное участие предполагает исполнение объективной стороны состава в полном или частичном объёме. При этом субъект совершает действия (либо бездействует), которые подпадают под конкретные характеристики состава, описанные в уголовно-правовой норме. Примером выступает грабёж, в котором один

¹ Янина И.Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации / И.Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 167.

² Там же. С. 168.

соучастник применяет насилие без угрозы жизни или здоровью, а второй - изымает имущество потерпевшего. В случае изнасилования один участник нейтрализует сопротивление жертвы, а второй совершает половой акт. Оба действия соответствуют объективным признакам состава и выполняются в рамках одного преступного деяния. Следовательно, лица, совершающие указанные действия, реализуют преступление непосредственно¹.

Таким образом, в структуре института соучастия исполнитель занимает центральное положение. Исполнитель - это лицо, чьи действия реализуют состав преступления и на основании которых определяется квалификация всего деяния. Его роль в структуре соучастия является определяющей, а особенности его действий во многом влияют на юридическую оценку и ответственность других соучастников. Правильное разграничение исполнения и иных форм участия позволяет обеспечить законность, справедливость и индивидуализацию наказания в уголовном процессе. В случае отсутствия исполнителя не может быть признано наличие соучастия, поскольку ни подстрекатель, ни пособник, ни организатор не способны реализовать состав преступления без совершения объективной стороны соответствующего деяния.

Предлагается скорректировать содержание части второй статьи 33 УК РФ, зафиксировав в ней следующее определение: «2. Исполнителем считается субъект, совершивший преступное деяние самостоятельно либо участвующий в его реализации в содружестве с другими исполнителями». Дополнительно в статью 34 УК РФ целесообразно включить новый пункт 2.1, сформулированный следующим образом: «Лицо, совершившее противоправное деяние путём привлечения к его реализации субъектов, освобождённых от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным данным Кодексом (недостижение возраста, невменяемое состояние и иные юридически значимые обстоятельства), признаётся исполнителем преступления».

¹ Бриллиантов А.В. и Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? / А.В. Бриллиантов и др. // Законность. – 2013. – № 6. – С. 51.

§2. Организатор совершения преступления

Организатором, в соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ, признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Таким образом, деятельность организатора проявляется в таких формах, как: а) организация совершения преступления (подготовительные действия к совершению преступления, такие как поиск соучастников, их обучение, разработка плана и др.); б) непосредственное руководство исполнением преступления (деятельность организатора в момент совершения преступления в отношении соучастников, по направлению их действий, путем дачи указаний, советов и др.); в) создание организованной группы или преступного сообщества (действия по формированию преступного объединения – подбор соучастников, их сплочение, установление дисциплины и др.); г) руководство организованной группой или преступным сообществом (осуществление управленческих функций – распределение обязанностей, финансирование и др.).

В литературе отмечается, что «организатор - наиболее опасная фигура среди соучастников. Закон называет четыре варианта объективных признаков поведения организатора. Все варианты его поведения предполагают, что организатор должен быть «душой» группы преступников, координатором их действий и что такая фигура присуща наиболее опасным формам соучастия»¹.

«Организация совершения преступления, равно как и создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), - это обучение соучастников преступным навыкам, разработка

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – С. 204.

плана совершения преступления или преступной деятельности, распределение между ними ролей и т.п., с той лишь разницей, что второй вариант деятельности организатора обладает повышенной общественной опасностью. Организация преступления может выражаться в определении объекта посягательства, разработке плана деятельности, выборе соучастников, подготовке орудий и средств совершения преступления и т.п.»¹. «Организатор выступает вдохновителем, инициатором преступления, он объединяет усилия и направляет деятельность других соучастников на достижение преступного результата. При этом организатор может также непосредственно участвовать в преступлении в качестве соисполнителя либо руководить действиями других соучастников, находиться на месте преступления или быть вне его пределов. Руководство преступлением проявляется в распределении обязанностей между соучастниками, даче указаний, в процессе совершения деяния, распоряжениях о мерах по сокрытию следов и т.д. Руководство исполнением преступления (корректирует действия соучастников, по-новому распределяет роли) осуществляется организатором во время совершения преступления (на стадии приготовления, покушения, оконченого преступления), причем он сам нередко выполняет объективную сторону состава преступления, являясь его исполнителем»².

Деятельность по формированию и управлению организованными преступными структурами охватывает обширный спектр действий, что обуславливает её повышенную общественную опасность. В связи с этим законодатель выделил указанные формы соучастия в отдельную категорию, наделив их специальной уголовно-правовой регламентацией. Наиболее деструктивное воздействие на общественные и государственные институты оказывает преступное сообщество. Конструкция преступного сообщества (преступной организации) отражает сложную и обособленную разновидность

¹ Макаров А.Н. Проблемы квалификации преступлений за соучастия в совершении преступлений / А.Н. Макаров // Юридический факт. – 2022. – № 180. – С. 7.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – С. 204.

коллективного участия в преступлении. Согласно части 4 статьи 35 УК РФ, деяние признается совершённым преступным сообществом, если оно организовано сплочённой группой либо коалицией нескольких организованных групп, действующих с целью совершения тяжких или особо тяжких деяний. Исходя из содержания нормы, основа правовой квалификации преступного сообщества соотносится с характеристиками устойчивой группы. Однако в отличие от неё, сообщество строится на признаке сплочённости, под которым следует понимать наличие устойчивых внутривидовых связей, единства цели, управляемости и согласованности действий.

М.В. Быков обращает внимание на два организационных типа таких сообществ: единая сплочённая группа и объединение ранее созданных организованных групп. В первом случае речь идёт о внутренне интегрированной структуре, обладающей единой иерархией, во втором - о коалиции, объединённой общими целями¹.

Целевое назначение - ещё один отличительный признак. Закон подчёркивает, что сообщество формируется исключительно с намерением совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Следовательно, общественная опасность обусловлена как характером деяний, так и устойчивой организацией преступной структуры.

С позиции законодателя, признак сплочённости придаёт преступной группе характеристики организованности. В уголовно-правовой науке данный элемент либо отождествляется с проявлением устойчивости, либо трактуется как самостоятельное основание для признания группы организованной. В судебной практике сплочённость участников преступной группы используется в качестве аргумента, подтверждающего её устойчивость².

При квалификации действий членов устойчивой группы необходимо учитывать особенности их субъективного отношения к происходящему.

¹ Быков В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Российский следователь. – 2000. – № 6. – С. 20.

² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

Каждый из них осознаёт собственную причастность к объединённой структуре, участие в согласованных действиях, направленных на реализацию преступного умысла, в рамках установленного распределения ролей. Судебные акты демонстрируют, что наличие устойчивости и согласованности действий, повторяемость преступного поведения, а также системность совершённых деяний служат основаниями для вывода о виновности лица в участии в деятельности банды¹. Законодатель, стремясь адекватно отразить общественную опасность действий организатора, закрепил специфические правила квалификации в части 3 и 5 статьи 34, частях 5 и 6 статьи 35 УК РФ. Благодаря дифференцированному подходу возможно применение соответствующей статьи Особенной части УК с отсылкой или без неё к части 3 статьи 33 УК РФ, трактовка содеянного как приготовления либо покушения, квалификация по совокупности преступлений либо как приготовление к тяжкому деянию.

А.И. Ситников указывает на противоречия между частями 3 статьи 33 и 5 статьи 35 УК РФ. Законодатель, разделяя организаторов на инициаторов создания и на руководителей преступных формирований, отходит от дефинитивной нормы части 3 статьи 33, где представлены не типы организаторов, а направления их преступной активности².

Неопределённость законодательной формулировки позволяет исследователям различать типологии организаторов. Один подход предполагает существование трёх разновидностей: инициатор преступления, координатор преступной деятельности и субъект, создавший преступную структуру. Альтернативная концепция делит организаторов на интеллектуальных - проектирующих и управляющих действиями группы, и реальных - осуществляющих непосредственное руководство в момент реализации преступного плана.

¹ Мелешко Д.А. Соучастие и иные формы причастности нескольких лиц к совершению преступления / Д.А. Мелешко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10 (98). – С. 75.

² Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении / А.И. Ситникова // Lex russica. – 2025. – № 2. С. 81.

А.И. Плотников выделяет в действиях организатора преступления функциональную двойственность, выражающуюся в различии между организацией и руководством. Организация преступления представляет собой одностороннее воздействие субъекта на элементы, подлежащие упорядочению - участников, ресурсы, обстоятельства. Руководство предполагает согласование действий исполнителей в процессе реализации преступного замысла, их координацию и участие в непосредственном осуществлении деяния. Первый случай характеризуется отсутствием соучастия, второй - представляет форму соучастия¹.

Субъективная сторона поведения организатора выражается исключительно в прямом умысле. Он осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит последствия и стремится к их достижению, направляя усилия остальных участников на достижение цели. Такая форма вины подтверждается тем, что лицо, вовлечённое в преступную деятельность невиняемого или малолетнего, квалифицируется в соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ в качестве исполнителя.

Организатор выполняет роль объединяющего центра преступной группы, формируя устойчивую структуру взаимодействия между её участниками. Он направляет деятельность соучастников от момента подготовки до завершения преступного действия, обеспечивая реализацию заранее выработанного замысла.

Итак, организатор преступления занимает особое положение среди участников преступного деяния. В отличие от исполнителя, его деятельность нередко остаётся вне рамок непосредственного совершения объективной стороны состава преступления, однако именно его действия зачастую служат исходным импульсом и системообразующим фактором всей преступной деятельности. В соответствии с частью 3 статьи 33 УК РФ, организатором преступления признаётся лицо, совершившее одно из следующих действий: 1)

¹ Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников / А.И. Плотников // Lex russica. – 2025. – № 5. С. 117 – 132.

организовало совершение преступления; 2) руководило совершением преступления; 3) создало организованную группу или преступное сообщество (организацию); 4) руководило деятельностью указанных объединений. Таким образом, законодатель даёт широкое определение организаторской деятельности, охватывающее как разовые действия, направленные на координацию преступного деяния, так и системную деятельность в составе устойчивого преступного объединения.

Организатор, в отличие от исполнителя, не обязан лично участвовать в совершении преступления, однако его роль заключается в формировании общего замысла, распределении функций, обеспечении средств и условий для совершения преступления. Он координирует поведение других соучастников, оказывает влияние на ход преступной деятельности, контролирует реализацию плана и при необходимости вносит в него корректировки.

Организация преступления может выражаться в следующих формах:

- подбор исполнителей и пособников;
- распределение ролей между соучастниками;
- снабжение орудиями, транспортом, ложной документацией;
- создание условий сокрытия преступления;
- формирование общего плана и графика действий¹.

Разграничение организатора от иных видов соучастников имеет принципиальное значение для индивидуализации ответственности. На практике возникают затруднения при отграничении организаторской деятельности от подстрекательства и пособничества. Подстрекатель влияет на формирование преступного намерения, тогда как организатор управляет реализацией уже сформированного умысла. Пособник оказывает содействие, но не координирует действия других участников.

Организатор может выполнять функции подстрекателя или пособника, если он одновременно оказывает влияние на формирование умысла и

¹ Андрианов В.К., Голубов И.И., Кустова В.В. [и др.] Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания: монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2019. – С.116.

обеспечивает технические средства. В таких случаях его действия следует квалифицировать по совокупности ролей, либо по доминирующей функции.

Организатор несёт ответственность наравне с исполнителем, даже в случае, если лично не участвовал в непосредственном совершении преступления. Его вклад оценивается как системообразующий, что обуславливает более высокую степень общественной опасности. УК РФ предусматривает более строгие меры наказания за участие в преступлении в организованной форме, если лицо признано организатором (см. ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества). Кроме того, действия организатора могут быть квалифицированы как самостоятельное преступление, если он создаёт преступное сообщество или организует устойчивую группу (например, создание ОПГ - уже завершённый состав, независимо от совершённых преступлений).

Сложности правоприменения возникают при доказывании организаторской роли. Поскольку организатор может действовать неявно, без публичных указаний или письменных распоряжений, важно установить:

- наличие у него инициативы в подготовке преступления;
- наличие контактов с другими участниками;
- подтверждение координационной функции (в том числе по телефонным соединениям, переписке, видеонаблюдению и т.п.)¹.

Таким образом, организатор - это фигура, выполняющая центральную координационную функцию в преступной деятельности, воздействующая как на структуру преступления, так и на его исполнение. В уголовном праве Российской Федерации организатор рассматривается как один из наиболее опасных видов соучастников, и установление его роли имеет решающее значение для правильной квалификации, назначения наказания и соблюдения принципов справедливости.

¹ Неверов А.Я. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления в РФ / А.Я. Неверов, И.А. Тупикин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 1. – С. 61.

§3. Подстрекатель к совершению преступления

Подстрекательство является одним из видов соучастия, при котором лицо оказывает воздействие на сознание другого человека с целью побудить его к совершению преступного деяния. Подстрекатель не реализует объективную сторону преступления самостоятельно, но именно его действия становятся исходной точкой преступного поведения исполнителя. Согласно части 4 статьи 33 УК РФ, подстрекателем признаётся лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путём уговора, подкупа, угрозы, принуждения или иным способом. Исходя из этого определения обязательным условием подстрекательства в любой форме является склонение другого лица к совершению преступления.

Склонение выражается в побуждении к принятию решения, направленного на участие в преступном деянии, через формирование у субъекта установки на целесообразность или приемлемость противоправного поведения. В правоприменительной практике под склонением понимаются любые действия, направленные на формирование намерения у конкретного лица совершить определённое преступление. Суть подстрекательства состоит в том, чтобы инициировать у субъекта внутренний мотив, ведущий к совершению преступления. Эта форма воздействия отличается от пропаганды и агитации тем, что ориентирована на побуждение конкретного лица к осуществлению строго определённого преступного деяния. Подстрекательство - это интеллектуальное воздействие на психику другого лица, направленное на формирование у него умысла совершить преступление. Особенность подстрекательства заключается в том, что подстрекатель не участвует в самом деянии, но его действия образуют причинную связь между его побуждением и преступлением, совершённым исполнителем.

«Агитация - это устная и печатная деятельность среди широких масс, имеющая целью распространение каких-нибудь идей для воспитания масс и привлечения их к активной общественно-политической жизни»¹.

«Пропаганда - распространение в массах и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, учения, знаний»².

«Склонить лицо возможно различными способами, законодатель не закрепляет исчерпывающего перечня. Так подкуп означает передачу или обещание лицу вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо прав на него, оказания услуг имущественного характера в целях склонения лица к совершению преступления. Если же подкуп был совершен по отношению к должностному лицу, то его уже следует расценивать как взятку»³.

«Уговор - это просьба или совет совершить преступление в обоюдных интересах»⁴.

«Угроза - это высказывание намерения применить насилие в отношении подстрекаемого или его близких. Угроза - это психическое насилие. Цель применения угрозы при соучастии состоит в том, чтобы побудить лицо совершить преступление. Таким образом, угроза выступает средством понуждения (механизмом), воздействующим на волю потерпевшего. Угрозы могут быть выражены письменно или устно, сообщены непосредственно или через третьих лиц, по телефону и др. Угроза, как составляющая психического насилия должна быть реальной. Вопрос о реальности угрозы в каждом случае решается в зависимости от конкретных обстоятельств и фактов. Исполнение угрозы не имеет значения для квалификации, так как выходит за пределы состава преступления. Угроза применения насилия должна быть направлена в будущее, немедленная реализация данной угрозы не предполагается»⁵.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1984. – С. 19.

² Там же. С. 534.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; изд. 11-е, перераб. и доп.) / под ред. докт. юрид. наук Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2023. – С. 98.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1984. – С. 726.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; изд. 11-е, перераб. и доп.) / под ред. докт. юрид. наук Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2023. – С. 99.

А.А. Беженцев отмечает, что «в числе иных способов подстрекательства можно назвать приказ, обман, физическое насилие. Эти средства вплотную соприкасаются с посредственным исполнением, что всегда должно учитываться с особым вниманием. Подстрекательство путем обязательного приказа должно рассматриваться как посредственное причинение. Поэтому приказ нельзя без оговорок относить к подстрекательству. Он может быть подстрекательством, когда представляет собой злоупотребление служебным положением, авторитетом с целью склонить подчиненного к преступлению, само же распоряжение не носит обязательного характера, и его выполнение зависит от доброй воли подчиненного. В противном случае налицо посредственное причинение. Иное дело приказ в семье, когда он касается взрослых членов семьи. Власть в ней покоится на авторитете главы семьи, злоупотребление которым не может парализовать волю взрослого и вменяемого члена семьи»¹.

Физическое принуждение используется в подстрекательской деятельности в исключительных случаях, например, когда лицо, действующее в условиях крайней необходимости, побуждается к совершению деяния, ущерб от которого превышает предотвращённые последствия. Применение обмана в подобных ситуациях также ограничено. Он может затрагивать мотивы, цели или предполагаемую выгоду от преступления. В этом случае ложная информация выступает инструментом влияния на психологическое состояние исполнителя, не искажая при этом его представление о фактической стороне противоправного деяния.

Подстрекательство, как правило, осуществляется посредством активных действий. Так, «Советским районным судом г. Казани С.Г.С. по делу 1-229/2021 была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ, за то, что С.Г.С. совершила подстрекательство других лиц к совершению мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного группой лиц по

¹ Беженцев А.А. Соучастие в преступлении: проблемы, связанные с установлением формы / А.А. Беженцев // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 4. – С. 22.

предварительному сговору, и пособничество, то есть содействие совершению преступления - мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного группой лиц по предварительному сговору, советами, указаниями и путем предоставления информации»¹.

С субъективной стороны подстрекательство определяется наличием прямого умысла: лицо осознаёт противоправный характер своих действий, предвидит наступление негативных последствий и стремится к их реализации. Такая форма поведения предшествует преступному акту, о чём свидетельствует использование в законодательной формулировке глагола прошедшего времени - «склонившее», отражающего временную приоритетность воздействия подстрекателя.

Таким образом, для признания лица подстрекателем необходимо наличие следующих условий: 1) умысел, направленный на совершение конкретного преступления другим лицом; 2) активное воздействие на исполнителя; 3) установление причинной связи между действиями подстрекателя и фактом совершения преступления.

В доктрине подчёркивается, что подстрекательство всегда предшествует совершению преступления, и носит побудительный характер, отличаясь от пособничества, которое чаще выражается в содействии уже сформировавшемуся намерению².

Ответственность подстрекателя строится по тем же статьям, что и ответственность исполнителя, но с указанием роли - на основании ч. 4 ст. 33 УК РФ. Например, если подстрекатель склоняет лицо к совершению кражи, его действия квалифицируются по ст. 158 УК РФ с применением ч. 4 ст. 33 как подстрекательство к краже. Особенности ответственности подстрекателя состоят в следующем: подстрекатель несёт ответственность даже в том случае, если сам не присутствовал при совершении преступления; если

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 15 мая 2021 г. по делу № 1-229/2021 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

² Безбородов Д.А. Подстрекатель к совершению преступления: общий криминологический портрет / Д.А. Безбородов // Исполнительное право. – 2022. – № 2. – С. 25.

подстрекательство не привело к совершению преступления, наступает ответственность за приготовление к преступлению (ст. 30 УК РФ); невменяемое лицо не может быть признано подстрекателем, так как отсутствует умысел. При этом судебная практика указывает на необходимость доказательства причинной связи между действиями подстрекателя и преступлением исполнителя. Недопустимо привлекать лицо к ответственности как подстрекателя при отсутствии объективных подтверждений его воздействия¹.

Подстрекательство нередко путают с организаторством или пособничеством. Отличие заключается в том, что: 1) организатор руководит или планирует, а подстрекатель только побуждает; 2) пособник содействует, а подстрекатель формирует умысел. Если лицо сначала склоняет к преступлению, а затем предоставляет средства или информацию - оно может нести двойную ответственность (по совокупности ролей) или быть признано организатором.

Таким образом, подстрекатель - это лицо, осуществляющее интеллектуальное влияние, направленное на побуждение к совершению преступления, и его действия подлежат уголовной ответственности при наличии причинной связи с совершённым деянием. Значимость выявления подстрекателя заключается в возможности пресечения преступлений ещё на стадии подготовки, а также в обеспечении принципа справедливости путём привлечения к ответственности не только фактического исполнителя, но и лица, инициировавшего преступную активность.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.2017 №27П17 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

§4. Пособник совершения преступления

Пособничество представляет собой одну из форм соучастия в преступлении, выражающуюся в содействии исполнителю в осуществлении преступного деяния. В соответствии с частью 5 статьи 33 УК РФ, пособником признаётся лицо, содействующее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий преступления, устранением препятствий, а также заранее обещавшее скрыть преступника, средства, орудия или следы преступления либо предметы, добытые преступным путём. Таким образом, пособником признается лицо, деятельность которого направлена на оказание помощи, путем присоединения своих усилий к деятельности других соучастников для более эффективной реализации совместного преступного замысла.

Пособничество по своей правовой природе представляет собой вспомогательную форму участия в преступлении, не предполагающую реализации объективной стороны преступного состава. Основным признаком пособника - действия или бездействие, содействующие совершению преступления другим лицом, при наличии умысла на помощь в преступлении.

К числу обязательных признаков пособничества относятся:

- наличие двух и более субъектов преступления (исполнитель и пособник);
- умышленный характер содействия со стороны пособника;
- отсутствие непосредственного исполнения состава преступления;
- причинная связь между содействием и фактом совершения преступления¹.

¹ Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособника / С.А. Ершов // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 13.

Пособничество может выражаться как в активных действиях (предоставление автомобиля для бегства, передача оружия), так и в пассивной форме (непрепятствование преступлению при наличии возможности воспрепятствовать).

Пособничество подразделяется на физическое и интеллектуальное. Первый вид заключается в действиях или бездействии, оказывающих материальное или иное содействие реализации объективной стороны преступления. Примеры - передача орудий, предоставление транспортных средств, либо невмешательство, выражающееся, например, в отключении охранной системы по предварительной договоренности. Второй тип представляет собой воздействие на сознание исполнителя, способствующее укреплению его решимости совершить преступление. В этой форме помощь выражается в передаче сведений, советах, инструкциях.

С точки зрения вины пособничество характеризуется умышленной формой - в виде прямого либо косвенного умысла. В отличие от подстрекателя, пособник вступает в преступную деятельность после формирования у исполнителя намерения совершить противоправное деяние. Его действия направлены на содействие реализации принятого решения, с присоединением усилий к действиям других участников. Уголовный закон в ч. 5 ст. 33 УК РФ ограничивает перечень форм пособничества определёнными действиями. Только при совершении одной из предусмотренных форм поведения лицо может быть признано пособником. Превышение этих границ исключает квалификацию содеянного как пособничества, что подчёркивает позиция В.Ю. Шубиной¹.

Важно, что заранее обещанное сокрытие преступления или следов преступления также относится к пособничеству, если оно было обещано до совершения деяния. Если же лицо обещает скрыть преступника уже после

¹ Шубина В.Ю. К вопросу об основании уголовной ответственности пособника преступления / В.Ю. Шубина // Общество и право. – 2021. – № 4. – С. 202.

преступления, его действия квалифицируются отдельно (например, по ст. 316 УК РФ).

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ»¹.

Согласно п. 12. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» «при совершении незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 258 УК РФ) исполнителями преступления признаются лица, осуществлявшие поиск, отслеживание, преследование и добычу охотничьих ресурсов, производившие их первичную переработку и (или) транспортировку. Лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением орудий охоты, транспортных средств, а также приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты»².

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

В литературе неоднократно отмечалось, что законодательное определение «пособника» устарело, что судебная практика способы пособничества, указанные в ч. 5 ст. 33 УК РФ трактует более расширительно, чем указано в статье. В целях приведения законодательства к реальной судебной практике С.А. Ершов предлагает следующее определение: «пособником признается соучастник, существенно содействовавший другому соучастнику в подготовке или совершении преступления либо заранее обещавший такое содействие, а также укрывательство преступления, или, в связи с его совершением, лица, приобретение или сбыт добытого преступным путем либо участие в этом»¹. По нашему мнению, предлагаемое определение нельзя назвать удачным, так как оно не охватывает даже все в настоящее время указанные в статье способы совершения пособничества.

А.А. Арутюнов указывает на существующую точку зрения, согласно которой пособничество сводится исключительно к поддержке действий исполнителя². Однако действующее уголовное законодательство не ограничивает содействие в совершении преступления только взаимодействием с исполнителем. Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, содействие может касаться самого противоправного деяния, которое в рамках института соучастия реализуется не только исполнителем, но и иными участниками - организатором, подстрекателем, а также другими пособниками. Следовательно, помощь может быть оказана каждому из субъектов, участвующих в совершении преступления, при условии соответствия содействия характеру общественно опасного деяния.

С учетом изложенного, целесообразно переработать формулировку ч. 5 ст. 33 УК РФ следующим образом: «Пособником признается лицо, оказывающее содействие в совершении преступления посредством советов, инструкций, передачи информации, предоставления средств или орудий, устранения препятствий либо иным способом, в том числе заранее

¹ Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособника / С.А. Ершов // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 14.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук / А.А. Арутюнов. – М., 2006. – С. 13.

пообещавшее скрыть лицо, совершившее преступление, предметы, орудия, следы преступления или имущество, полученное преступным путём, а также обещавшее их приобретение или сбыт». Предложенная редакция позволит устранить неоднозначности при правоприменении, обеспечив точную квалификацию действий и предупреждение избежания уголовной ответственности в случае использования нестандартных форм вовлечения в преступление.

Пособник несёт ответственность по той же статье, что и исполнитель преступления, но с указанием своей роли в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ. Например, если исполнитель совершает убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), пособник, предоставивший орудие и скрывший следы преступления, несёт ответственность по той же норме, но как пособник.

Приведем примеры из судебной практики. «Так, Черникова совершила соучастие в форме пособничества в нападении в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору. Так, в начале 2009 года Черников и Зверев вступили в предварительный преступный сговор, направленный на совершение разбойных нападений на продавцов торговых павильонов. С этой целью, по месту жительства Черникова, в <адрес>, ими были подготовлены маски и перчатки, а для устрашения продавца - пневматический автомат «Юнкер» и нож, изготовленный самодельным способом, по типу охотничьих. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 02 часа Черников, Зверев, Орлов и Черникова, реализуя совместный преступный умысел, на автомобиле <данные изъяты>, г.н №, под управлением ФИО30, не состоявшего с ними в преступном сговоре, приехали к павильону <данные изъяты>, расположенному на <адрес>, где Черникова, выполняя отведенную ей роль, зашла в павильон, и, убедившись в отсутствии покупателей, вернулась в автомобиль, о чём сообщила Черникову. Надев маски и перчатки Черников, Зверев и Орлов направились к павильону. Орлов, с целью наблюдения за окружающей обстановкой, для предупреждения в случае появления посторонних, выполняя отведенную ему роль, остался возле

входной двери. Черников и Зверев забежали в павильон, где Черников, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, направил на продавца ФИО24 пневматический автомат «Юнкер» и потребовал деньги. Зверев, угрожая потерпевшей ножом и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил из кассового аппарата 600 рублей, а из кармана фартука Целлер 6000 рублей, принадлежащие ООО <данные изъяты>. С похищенными деньгами с места совершения преступления все четверо скрылись, причинив ООО <данные изъяты> материальный ущерб на сумму 6600 рублей»¹.

Другой пример: Кировским районным судом г. Казани действия Е., были квалифицированы как пособничество в связи с тем, что она, находясь на своем рабочем месте в магазине <данные изъяты>, во исполнение ранее достигнутой с ней договоренности о предоставлении информации, способствовавшей совершению Н. и М. разбойного нападения, примерно в 13 часов 10 минут, отправила условное СМС-сообщение М., сообщая, таким образом, о том, что в тамбуре магазина никого нет и они могут беспрепятственно осуществить нападение на работников отделения почтовой связи»².

Итак, отличие соучастников друг от друга: исполнителей (соисполнителей), организаторов, подстрекателей и пособников необходимо искать в основном в характере участия в преступлении, в выполняемой каждым из соучастников роли. Особенности ответственности пособника заключаются в следующем: а) степень наказания определяется по обстоятельствам дела и характеру содействия; б) пособник подлежит ответственности, если имел умысел содействовать преступлению и осознавал характер действий исполнителя; в) отсутствие знаний о преступном характере деяния исключает уголовную ответственность (например, невиновная передача предметов).

Таким образом, пособник - это лицо, содействующее совершению преступления без выполнения объективной стороны состава, но играющее роль

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 23 апреля 2022 г. по делу № 1-53/2022 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Кировского районного суда г. Казани от 13 ноября 2020 г. по делу № 1-713/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

в реализации преступного умысла исполнителя. Индивидуализация ответственности пособника требует тщательного анализа формы содействия, характера умысла и степени влияния на наступление преступных последствий. Установление факта пособничества обеспечивает комплексность уголовно-правовой оценки и позволяет предотвратить уход от ответственности лиц, действующих в тени основной преступной активности.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Результаты анализа видов соучастников, представленных в уголовном законодательстве РФ, подтверждают значимость их чёткого разграничения как необходимого условия для индивидуализации уголовной ответственности и установления справедливого наказания. Статья 33 УК РФ закрепляет классификацию соучастников на исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, каждая из которых обладает собственной уголовно-правовой природой, функциями и степенью вовлечённости в преступное деяние.

Установлено, что исполнитель выступает центральной фигурой в механизме совершения преступления, поскольку его действия образуют объективную сторону состава преступления. Организатор характеризуется как лицо, формирующее замысел преступления, координирующее действия остальных участников и обеспечивающее реализацию преступного плана. Подстрекатель оказывает влияние на формирование преступного умысла у исполнителя, побуждая его к реализации деяния. Особенности подстрекательства заключаются в опосредованном характере участия, что усложняет его доказывание. Пособник способствует совершению преступления, оказывая содействие на стадии подготовки либо в момент реализации преступного умысла. Разграничение материального и нематериального пособничества требует всестороннего анализа обстоятельств дела, поскольку границы между допустимой поддержкой и уголовно наказуемым содействием не всегда очевидны.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§1. Вопросы ответственности соучастников преступления

Установление уголовной ответственности соучастника представляет собой правовую реакцию государства на противоправное поведение лица, выразившуюся в совершении действия, содержащего признаки преступления, с последующим вынесением обвинительного приговора и применением наказания или иных мер воздействия. Такая ответственность базируется на личной виновности каждого участника в совершённом деянии, что отражает индивидуализацию вины в рамках общего преступного события. Хотя уголовное законодательство прямо не требует ссылки на конкретную часть статьи 33 УК РФ при квалификации действий организаторов, подстрекателей и пособников, определение характера их участия приобретает решающее значение для правовой оценки. Такая дифференциация позволяет точно обозначить форму и степень вовлеченности каждого участника в преступную деятельность¹.

При правовой квалификации деяний, совершённых в условиях соучастия, значимым критерием выступает степень общественной опасности, присущая каждому виду участия. Считается, что наиболее значимую угрозу представляет деятельность организатора, формирующего и направляющего преступный процесс. За ним по степени опасности следуют подстрекатели, влияющие на

¹ Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии / Д.И. Джулай // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 2. – С. 212.

формирование преступного намерения. Исполнители реализуют непосредственные действия, составляющие объективную сторону состава преступления. Пособники, оказывающие вспомогательное содействие, обладают сравнительно меньшим уровнем общественной опасности.

Согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Ю.А. Клименко, предлагает ч. 2 ст. 34 УК РФ изменить, изложить в следующей редакции: «Соисполнитель отвечает по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное им, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса. В случае если соисполнитель также является организатором либо подстрекателем преступления, он отвечает по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное им, со ссылкой на части статьи 33 настоящего Кодекса, предусматривающие выполненные им роли». А ч. 3 ст. 34 УК РФ соответственно следующим образом: «Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника, не являющегося исполнителем, наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на часть статьи 33 настоящего Кодекса, предусматривающую выполненную им роль»¹. Что, по нашему мнению, является вполне обоснованным, так как данные изменения более детализируют ответственность исполнителя.

Согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Так, «Советским районным судом г. Казани по делу № 1-716/2020 за приготовление к убийству, то есть приискание соучастников преступления и

¹ Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Ю.А. Клименко // Lex russica. – 2025. – № 5. С. 157.

иное умышленное создание условий для умышленного причинения смерти другому человеку, в виде соучастия в форме организации совершения преступления и руководства его исполнением, не доведенного до конца по независящим от этого лица обстоятельствам признал Н. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Другой пример. «Советский районный суд г. Казани квалифицировал действия К. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ за то, что К. совершил пособничество, а именно содействие совершению покушения на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, в особо крупном размере, путем предоставления средств, совершенного преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от виновного лица обстоятельствам»².

Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. По мнению В.Н. Винокурова, «наиболее обоснованным представляется предложение дополнить ч. 4 ст. 34 УК РФ после слова «пособника» формулировкой «за исключением случаев, когда неспециальный субъект является членом организованной группы или в составе иной группы выполняет хотя бы частично объективную сторону преступления и, следовательно, является исполнителем»³.

Часть 5 статьи 34 УК РФ предусматривает ответственность соучастников за стадии приготовления или покушения, если исполнитель по независящим причинам не довёл преступное деяние до завершения. Лицо, не сумевшее склонить другого к совершению преступления в силу внешних обстоятельств,

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 19 сентября 2020 г. по делу № 1-716/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Советского районного суда г. Казани от 12 августа 2021 г. по делу № 1-28/2021 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом / В.Н. Винокуров // Современное право. 2015. № 8. С. 109.

также подлежит ответственности за приготовление. А.И. Ситникова высказывает позицию, предполагающую корректировку данной нормы: предложенное изменение предполагает квалификацию действий организатора, подстрекателя и пособника независимо от уровня реализации замысла исполнителем, приравнивая их действия к оконченному покушению, при условии завершенности соответствующих форм участия. Это обеспечит применение принципа равнозначной ответственности и устранил правовую неопределенность в случае прерванного участия¹.

Согласно суждению С.М. Плешакова и И.Ю. Яниной, в российском уголовном праве термин «неудавшееся соучастие» не получил нормативного закрепления. В доктрине он определяется как форма участия, при которой преступный замысел не приводит к результату по причинам, находящимся вне контроля участников. Это явление характеризуется отсутствием реализации преступного результата и недостижением необходимой координации между потенциальными участниками².

Оконченной формой неудавшегося соучастия признаётся такая ситуация, в которой организатор, подстрекатель или пособник полностью реализовали свою роль, однако исполнитель, приняв участие, впоследствии отказался от совершения преступления по причинам, зависящим исключительно от его воли, несмотря на наличие объективной возможности довести деяние до конца. С позиции системной правовой логики, квалифицировать такие случаи по правилам, действующим для соучастия, с отсылкой к статье 33 УК РФ, некорректно. Основание для такого подхода отсутствует, поскольку неудавшееся соучастие не образует состава соучастия в полноценном виде. Следовательно, при наличии завершённых действий с признаками подстрекательства, организации или пособничества, но при отсутствии

¹ Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении / А.И. Ситникова // *Lex russica*. – 2025. – № 2. С. 82.

² Плешаков С.М., Янина И.Ю. Виды неудавшегося соучастия / С.М. Плешаков и др. // *Российский следователь*. – 2016. – № 1. – С. 40.

согласованной реализации преступления исполнителем, правомерной представляется квалификация по нормам о приготовлении.

Неудавшееся подстрекательство рассматривается как умышленное побуждение к совершению противоправного деяния, не приведшее к формированию соучастия из-за обстоятельств, находящихся вне контроля инициатора. К формам такого вида деятельности относятся: несостоявшееся организаторство, сорванное пособничество и подстрекательство, не приведшее к реализации преступного плана. Эти действия могут быть как завершёнными, так и оставшимися на промежуточной стадии, однако правовую значимость приобретают лишь в первом случае.

Ответственность соучастника ограничивается действиями исполнителя, заранее охваченными его прямым умыслом и соответствующими соглашению о совместном участии в преступной деятельности¹. Несмотря на то, что фактическое осуществление преступного плана реализуется исполнителем, каждый участник несёт индивидуальную ответственность, поскольку его вклад в общее деяние обладает самостоятельной юридической значимостью.

Недопустимо возложение ответственности на всех соучастников за действия исполнителя, не согласующиеся с их умыслом. Такое несоответствие квалифицируется как эксцесс, определённый в ст. 36 УК РФ. Под эксцессом понимается совершение преступления исполнителем в объёме, не предусмотренном договорённостью с другими участниками. В этом случае ответственность несёт исключительно исполнитель. Принцип виновной ответственности, закреплённый в ст. 5 УК РФ, исключает возможность привлечения к ответственности лиц за последствия, не охваченные их умыслом². Это положение распространяется на все формы соучастия - как при участии в преступлении организатора, подстрекателя или пособника, так и при групповых преступлениях различных видов. Каждый соучастник подлежит

¹ Куфелкина И.Ю. Отражение форм соучастия в преступлении в Общей части УК РФ / И.Ю. Куфелкина // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 213.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – С. 244.

ответственности в пределах своих намерений и действий, входящих в содержание совместного умысла.

В теории уголовного права разграничиваются два типа эксцесса исполнителя: количественный и качественный. Первый подразумевает совершение действия, совпадающего по характеру с планируемым преступлением, но характеризующегося большей тяжестью либо охватом большего числа объектов. Примером служит ситуация, при которой ущерб причиняется сразу двум объектам вместо одного, при сохранении их однородности - например, посягательство одновременно на здоровье и жизнь. При качественном эксцессе совершается преступление, направленное против иного объекта, отличающегося по юридической природе, что свидетельствует о разрыве между действиями исполнителя и умыслом соучастников. Значение такого разграничения связано, прежде всего, с квалификацией поведения подстрекателя или пособника. При количественном эксцессе ответственность ограничивается рамками того деяния, к которому подстрекатель склонял, даже если исполнитель причинил более тяжкий вред. Например, в случае склонения к применению насилия, подстрекатель несёт ответственность по статье о побоях, несмотря на то, что исполнитель совершил убийство. Качественный эксцесс исключает признание соучастия, поскольку отсутствует причинно-правовая связь между деянием исполнителя и действиями других лиц. В таких случаях квалификация возможна лишь как приготовление¹.

Эксцесс предполагает несовпадение содержания умысла исполнителя и иных участников. Если же умысел совпадает, но реализация объективной стороны не состоялась, основания для квалификации действий как эксцесса отсутствуют. Подстрекательство к преступлению, прерванному на стадии покушения, подлежит квалификации с указанием на соответствующие положения ст. 30 и ст. 33 УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – С. 245.

А.В. Шеслер предложил изложить норму, регламентирующую эксцесс, в новой редакции. В ней указывается, что совершение преступления одним из участников, выходящее за пределы согласованного умысла, не влечёт ответственности других соучастников. При наличии отягчающих или квалифицирующих признаков, имевших значение только для одного участника, ответственность остальных ограничивается основным составом преступления¹.

Если участник преступного сообщества совершает деяние, не согласованное с остальными, его действия не рассматриваются как осуществлённые в составе группы. Такая активность квалифицируется по соответствующей норме Особенной части УК РФ без отсылки к ст. 210 УК РФ, поскольку содеянное не связано с целями преступной организации².

Привлечение к уголовной ответственности за преступление, совершённое в соучастии, требует учета индивидуальных характеристик каждого из участников. Нельзя распространять отягчающие обстоятельства, связанные исключительно с одним лицом, на остальных. Если квалифицирующие признаки отражают личные свойства - возраст, повторность, мотив, профессиональный статус, - ответственность ограничивается только теми соучастниками, к которым они непосредственно относятся, даже при условии, что такие признаки охватывались умыслом всех участников.

Различия в возрасте, влияющие на наступление уголовной ответственности, могут обусловить необходимость применения различных правовых норм к участникам одного преступного эпизода. Квалификация действий должна учитывать момент достижения установленного законом возраста наступления уголовной ответственности, поскольку он напрямую влияет на допустимость вменения состава преступления.

Степень участия каждого лица в коллективном преступлении определяет предел его ответственности. Хотя результат формируется в результате

¹ Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // *Lex russica*. – 2024. – № 6. С. 30.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – С. 242.

совместной деятельности, каждый отвечает только за свою долю, выраженную в действиях и последствиях, находящихся в пределах его вины. Справедливость наказания обеспечивается через индивидуализацию, основанную на содержании и тяжести участия, а не на номинальной роли в составе преступной группы¹.

Статья 67 УК РФ акцентирует внимание на фактическом вкладе лица в преступление, исключая формальное приравнивание ролей. Наказание определяется интенсивностью поведения, влиянием на исход преступного деяния и степенью общественной опасности. Такой подход позволяет установить справедливую меру ответственности, исключая применение единых критериев к неодинаковым по содержанию действиям.

Необходимо исключить положения, освобождающие от ответственности организаторов и иных соучастников при неудавшемся окончании преступления, если они выполнили свои функции в полном объеме. Отмена действия нормы о безответственности при приготовлении к преступлениям небольшой и средней тяжести обеспечит сохранение уголовной ответственности за реальный вклад в преступное деяние.

Представляется целесообразным дополнить уголовное законодательство положением об эксцессе не только исполнителя, но и других участников. Редакцию статьи 36 УК РФ следует изменить: 1. Эксцессом соучастника признаётся совершение им преступления, выходящего за пределы согласованного умысла остальных участников. 2. В таких случаях иные лица ответственности не подлежат. 3. При совершении соучастником преступления с наличием отягчающих либо квалифицирующих признаков, остальные участники несут ответственность без учета этих признаков, если они не охватывались их умыслом.

¹ Макаров А.Н. Проблемы квалификации преступлений за соучастия в совершении преступлений / А.Н. Макаров // Юридический факт. – 2022. – № 180. – С. 9.

§2. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии

Соучастие, согласно нормам статьи 32 УК РФ, это совершение преступления, в группе, где минимальное количество - 2 человека, а максимальное - неограничено. Общим основанием уголовной ответственности является совершение действия или бездействия, имеющего все признаки правонарушения, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. То же самое относится к групповым преступлениям, то есть совершенным при соучастии. Но есть особенность: ответственность распространяется не только на непосредственных исполнителей преступного деяния, но и на тех, кто участвовал в его подготовке, организации, помощи в сокрытии следов и так далее. Иными словами, институт соучастия дает возможность привлечь к ответственности лиц, которые лично не совершали преступных действий, но совершили (статья 33 УК РФ): 1) руководство действиями исполнителей преступления или иной деятельности по организации преступного деяния; 2) любым способом подстрекали кого-либо к совершению уголовного преступления; 3) содействие совершению деяний, о которых идет речь, путем предоставления средств, информации или других средств, перечисленных в части 5 статьи 33 УК РФ¹. Таким образом, к ответственности могут быть привлечены, соответственно, непосредственно исполнитель преступления, а также организаторы, подстрекатели и соучастники.

Научное сообщество в области уголовного права считает необходимым при правоприменительной деятельности учитывать фактический характер участия лица в преступлении и разграничивать его действия по установленным в законе формам соучастия. Пункт 2 статьи 33 УК РФ предусматривает ответственность для лиц, сознательно вовлекающих в преступную деятельность

¹ Костин А.В. Формы соучастия в преступлении / А.В. Костин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – № 6-1. – С. 332.

несовершеннолетних или лиц, признанных недееспособными. Аналогичное толкование содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Вместе с тем, в юридической литературе существует позиция, согласно которой действия лиц, направленные на организацию преступлений, совершаемых несовершеннолетними или недееспособными, не образуют состава соучастия. Обоснование данной точки зрения заключается в невозможности признания таких исполнителей субъектами уголовной ответственности, что исключает квалификацию содеянного как совместного преступления¹.

Особую дискуссионность вызывает вопрос правовой оценки ситуаций, в которых одно и то же преступление совершается несколькими лицами без умысла на общий результат. В действующем законодательстве отсутствует признание неосторожной формы соучастия. Согласно статье 32 УК РФ, юридически значимым является только умышленный характер совместного участия в преступлении. Однако отдельные исследователи, в том числе Т.Г. Черненко, обосновывают допустимость неосторожного соучастия в случаях, когда лица объективно имели возможность предвидеть последствия совершаемых действий, но не предприняли необходимых мер для их предотвращения².

Иллюстрацией такой правовой конструкции может служить ситуация, связанная с несчастным случаем на строительной площадке. Прораб дает распоряжение сбросить бревно с высоты. Двое рабочих исполняют указание, в результате чего погибает человек. В описанном случае руководитель представляет собой лицо, побудившее к деянию, первый рабочий действует в

¹ Яни П.С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия в преступлении / П.С. Яни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – №4 (54). – С. 57.

² Черненко Т.Г. Квалификация преступлений в зависимости от формы соучастия в преступлении / Т.Г. Черненко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2023. – № 2-2 (62). – С. 229.

роли непосредственного исполнителя, а второй участвует в форме пособничества либо соисполнительства. Однако действия всех троих характеризуются отсутствием умысла на причинение вреда, что позволяет квалифицировать их как неосторожное совместное участие. А.И. Ситникова поддерживает данную трактовку, акцентируя внимание на необходимости учета случаев неосторожного подстрекательства в теории и практике уголовного права¹.

Далее рассмотрим примеры некорректной квалификации. Для их рассмотрения следует обратиться к судебной практике. «Граждане Н. и К. осуждены Истринским судом МО за соучастие в фальсификации документов, повлекшее нарушение государственных интересов, совершенное в форме пособничества и форме подстрекательства. Однако, Московский областной суд решение суда первой инстанции отменил, признав квалификацию ошибочной. Судебной коллегией также указывалось на то, что при вынесении приговора судом первой инстанции не принимались во внимание нормы права, закрепленные ст. 32 и ч.4 ст. 33 УК РФ, что является прямым нарушением требований уголовного и уголовно- процессуального законодательства. Кроме того, в процессе рассмотрения материалов дела судья необоснованно опровергал объективные, правдивые показания свидетелей и наоборот принимал ложные показания. Московским областным судом в описательно-мотивировочной части решения выявлены грубые ошибки. В частности, в приговор включены ничем не подтвержденные показания гражданина И., который проходил по делу свидетелем. Как выяснилось позднее, И. не давал показаний, учтенных судом при вынесении решения. Принимая во внимание выявленные нарушения, областной суд признал квалификацию преступного деяния неверной и нуждающейся в пересмотре»².

¹ Ситникова А.И. Квалификация неоконченных преступлений, совершенных в соучастии с распределением ролей / А.И. Ситникова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 170.

² Приговор Московского областного суда г. Красногорск от 24 мая 2016 г. по делу № 22-3496/2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

Еще одним примером может являться судебное решение суда первой инстанции о привлечении гражданина К. к уголовной ответственности за совершение кражи в крупном размере по предварительному сговору, группой лиц. Однако, «при вынесении решения судья не принимал во внимание тот факт, что в соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ преступное деяние может квалифицироваться, как совершенное по предварительному сговору и группой лиц, если виновные лица заранее распределили роли и договорились о совершении преступления совместными усилиями. Кассацией установлено, что М. и К. для совершения уголовного преступления действительно вступили в преступный сговор, однако, признаков организованной группы судом не было выявлено, их действия квалифицируются, как преступное деяние, совершенное по предварительному сговору, группой лиц. Изменения квалифицирующего признака повлекли за собой вынесение решения об уменьшении размера наказания»¹.

Количественный критерий соучастия предполагает наличие в преступной деятельности не менее двух участников, обладающих признаками субъектов, способных нести уголовную ответственность. Законодатель исходит из того, что соучастие возникает исключительно при наличии у вовлечённых в преступление лиц вменяемости и достижения ими минимального возраста, установленного уголовным законом. Такой подход поддерживается большинством исследователей².

Одновременно в юридической литературе сформулирована альтернативная точка зрения, согласно которой взаимодействие дееспособного лица с невменяемым либо не достигшим возраста уголовной ответственности может расцениваться как форма соучастия, по крайней мере для полноценного

¹ Приговор Новгородского областного суда г. Великий Новгород от 12 марта 2019 г. по делу № 22-13/2018 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

² Галиакбаров Р.Р., Шульга А.В. Актуальные вопросы соучастия в уголовном праве / Р.Р. Галиакбаров и др. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 38.

субъекта¹. При этом второе лицо не подлежит ответственности по уголовному закону. Противники подобной позиции указывают на некорректность отнесения таких ситуаций к соучастию, полагая, что в подобных случаях имеет место не совместное участие, а использование другого лица в качестве средства совершения преступного акта².

Такой подход основан на разграничении между соисполнительством и опосредованным причинением вреда, при котором один из участников лишён необходимых признаков субъекта преступления и фактически выступает в роли орудия. Использование недееспособного или малолетнего при совершении преступления приравнивается к применению животных или иных инструментов, не обладающих сознанием и волей. В уголовно-правовой теории приведённый пример часто иллюстрируется ситуациями, где причинение вреда осуществляется посредством натравливания специально обученных собак. Исполнитель в таких случаях напрямую не контактирует с жертвой, однако действия, направленные на причинение вреда, исходят от него. Показательным в этом контексте является случай, описанный В.Н. Китаевой, где нападавшие использовали натренированных животных для нападения на случайных прохожих, после чего, изображая участие в помощи потерпевшему, тайно совершали хищение его имущества. Животное в такой ситуации выполняет роль средства преступного воздействия, тогда как человек, управляющий им, является единственным субъектом преступного деяния³.

Представляется обоснованной позиция исследователей, отрицающих возможность квалификации взаимодействия субъекта, способного нести уголовную ответственность, с лицом, не обладающим таким статусом, как соучастие. Отсутствие умысла у участника, не способного к уголовной ответственности, исключает наличие субъективной стороны преступного

¹ Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 11.

² Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук / И.Е. Горемычкин. – М., 2020. – С.48.

³ Китаева В.Н. Животные как орудия преступления / В. Н. Китаева // Законность. – 2004. – № 11. – С. 47.

взаимодействия, необходимой для признания содеянного совместным деянием. Сложившаяся неоднозначность трактовок во многом обусловлена колебаниями в правовых подходах, зафиксированных в судебной практике. Верховный Суд Российской Федерации в различные периоды высказывался непоследовательно, создавая правовую неопределённость. В частности, одно из ранее действовавших постановлений Пленума ВС РФ содержало прямое указание на недопустимость признания в качестве соучастника лица, не достигшего установленного возраста уголовной ответственности¹.

В рамках другого Постановления Пленума ВС РФ данная проблема вообще не получила освещения². Верховным Судом РФ в последствии говорилось и о том, что соучастие с малолетними или невменяемыми возможно³. Комментируя указанное обстоятельство, И.Е. Горемычкин совершенно справедливо указывает на тот негативный факт, что Верховный Суд РФ в данном случае необоснованно принимает на себя функции законодателя, которыми он не обладает и обладать не может⁴.

Учёными по-разному предлагалось разрешить указанный спорный вопрос. Так, Ф.А. Вестов считает «необходимым внесение в УК РФ норм о сопричинении, под которым автор понимает совершение преступления двумя или более лицами, из которых лишь одно является субъектом в соответствии с нормами уголовного законодательства. Легитимности признания соучастия при совершении преступления лишь одним надлежащим субъектом автор также

¹ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4 (утратило силу).

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с изм. от 28 октября 2021 г.) // Российская газета. – 2011. – №5405.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

⁴ Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук / И.Е. Горемычкин. – М., 2020. – С.49.

категорично не признавал»¹. В рамках современной литературы идею о сопричинении вреда в таком случае высказывает и Д. А. Мелешко².

Обобщение судебной практики в совокупности с теоретическим осмыслением природы соучастия выявляет существенные затруднения, допускаемые судами при квалификации преступлений, совершённых несколькими лицами. Такие ошибки нередко приводят к назначению несоразмерных наказаний, что искажает цели уголовной ответственности. Сложившееся положение обусловлено несколькими обстоятельствами. Органы следствия нередко стремятся к формальному исполнению показателей раскрываемости, включая в число организованных форм соучастия случаи, не содержащие достаточных признаков предварительного сговора или устойчивости группы. Наряду с этим, судебная оценка может искажаться под воздействием недостоверных свидетельских показаний, что влияет на итоговую квалификацию.

Отсутствие в законодательстве точных границ между преступной группой и сообществом, действующим по предварительному соглашению, порождает неопределённость и осложняет правоприменение. Приведение правовых норм в соответствие с актуальными потребностями практики и доктрины уголовного права становится необходимой мерой. Своевременное устранение правовых неопределённостей в регламентации института соучастия позволит повысить обоснованность судебных решений, сократить количество судебных ошибок и обеспечить справедливость уголовной репрессии. Введение уточнённых классификационных критериев для форм соучастия будет способствовать совершенствованию уголовно-правовой политики и обеспечению её соответствия задачам защиты прав личности.

¹ Вестов Ф.А. Правовая культура субъектов правоохранительной деятельности при выявлении и расследовании преступлений / Ф.А. Вестов, Е. О. Глухова, О. Ф. Фаст // Правовая культура. – 2022. – № 3 (30). – С. 32.

² Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Мелешко. – М., 2016. – С.10.

§3. Сравнительная характеристика ответственности соучастников преступления по законодательству России и зарубежных государств

Изучение зарубежного уголовного законодательства позволяет выявить как сходства, так и отличия в регулировании ответственности за соучастие в преступлении по сравнению с подходами, принятыми в Российской Федерации. Хотя большинство правовых систем признают категорию соучастия как юридически значимую форму преступной деятельности, содержание и структура институтов, регулирующих участие нескольких лиц в совершении преступления, различаются в зависимости от континентальной или англосаксонской правовой традиции.

В государствах, использующих монистическую модель квалификации соучастия, юридическая определённость индивидуальной ответственности каждого участника ограничена. Это обусловлено отсутствием строгой дифференциации ролей, что ведёт к правовому приравниванию всех участников к исполнителям. Национальные уголовные кодексы ряда стран формально не придерживаются исключительно монистического или дифференцированного подхода. Даже при наличии деления на типы соучастников, правоприменение демонстрирует тенденцию к единообразному определению ответственности, аналогично квалификации исполнителя.

Правовая система Российской Федерации формально исключает отождествление участников с непосредственными исполнителями, однако структура санкций не отражает строгой иерархии, характерной для полностью дифференцированной модели.

В уголовном законодательстве Таджикистана соучастие регулируется по образцу РФ, за исключением нормы о неудачном приготовлении, которая соответствует положениям Модельного кодекса. Аналогичные подходы прослеживаются в кодексах Азербайджана и Армении, где нормы об

ответственности соучастников имеют структурное сходство с таджикским уголовным законом. Отмеченная общность позволяет рассматривать постсоветское пространство как регион, склонный к заимствованию унифицированных решений в вопросах регулирования соучастия, при этом демонстрирующий разный уровень правовой детализации¹.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь закреплены положения, касающиеся особенностей уголовной ответственности соучастников. Помимо упомянутой ранее нормы о неудачном участии, законодательство данной страны содержит правило, устанавливающее равную ответственность соучастников и исполнителей, если речь идёт об участии в составе организованной группы либо преступного формирования. Хотя законодатель напрямую не выделяет отдельные категории соучастников в качестве более опасных, анализ содержания пункта 9 статьи 16 позволяет заключить, что мера наказания исполнителя может превышать санкции, применяемые к иным участникам. Однако в ситуациях, когда другие лица одновременно выполняют функции соисполнителей в рамках совместного преступного деяния, их ответственность становится сопоставимой с наказанием основного субъекта. Следовательно, норма, косвенно устанавливающая градацию внутри института соучастия, создаёт предпосылки для более строгой правовой оценки действий лиц, непосредственно реализующих объективную сторону преступления².

Несмотря на общее правовое прошлое постсоветских государств, законодательные подходы к регулированию соучастия демонстрируют значительное разнообразие. Среди стран, избравших модель, почти идентичную российской, находятся Туркменистан и Кыргызская Республика. Их уголовные кодексы воспроизводят ключевые положения российского законодательства в части квалификации и ответственности участников

¹ Уголовное право зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – М.: Юрайт, 2018. – С.83.

² Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2025. – № 8 (260). – С. 110.

преступления, не предлагая значимых отклонений от первоначальной концепции¹.

Если со странами СНГ и бывшим СССР все понятно для Российского уголовного права, то такие страны, как США и Великобритания могут дать свежие мысли для дополнения УК РФ. Право США и Великобритании исходит из принципа *accomplice liability* (ответственность соучастника), но в отличие от континентальной модели, терминология и классификация более гибкие. В США не существует строго разграниченной классификации соучастников, вместо этого действует доктрина общности умысла (*common purpose doctrine*). Для начала стоит вспомнить уголовное законодательство Штата Калифорнии. Самым значимым отличием является прописывание в этом законе определенных рамок ответственности «Accessories», который является укрывателем преступления. Так, «статьей 33 Уголовного закона Штата Калифорния установлено, что за исключением случаев, когда предусмотрено иное наказание, «Accessories» наказывается штрафом в размере не более пяти тысяч долларов (5000 долларов США) или лишением свободы на основании подразделения (h) Раздела 1170 или в окружной тюрьме, не превышающей один год, или и таким штрафом и лишением свободы. В пример особых случаев можно привести статью 499d, регламентирующее наказание за кражу воздушного судна. Исходя из нее «Accessories» наказывается в равной степени с «Principals». Так как отсутствует разделение по ролям преступников в момент совершения преступления или до него их ответственность приравнивается, по сути, друг к другу»².

«Уголовный кодекс Нью-Йорка, хотя и фактически не делит на «Accessories» и на «Principals», устанавливает границы ответственности всех соучастников. Согласно ст.20.15 два или более лица несут уголовную ответственность за преступление, которое разделено на степени, каждое лицо

¹ Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2025. – № 8 (260). – С. 111.

² Безбородов Д.А. Особенности законодательной регламентации совместного преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США / Д.А. Безбородов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4-3 (20). – С. 72.

виновно в такой степени, которая совместима с его собственным виновным психическим состоянием и с его ответственностью за отягчающий факт или обстоятельство. Схожую норму мы могли увидеть в Уголовном Кодексе Украины. Кроме того, УК Нью-Йорка содержит норму эксцесса исполнителя. Статьей 20.10 установлено, что в случае если поведение одного человека вызывало или способствовало преступлению другого человека, при этом вред был нанесен «связанным, но отдельным правонарушением», подстрекатель или способствующий наказывается за преступление, которому оно способствовало»¹.

В отличие от правового регулирования в США, английская уголовная система содержит конкретные нормы, устанавливающие ответственность определённых участников преступного деяния. Закон о преступном праве от 1967 года прямо определяет вид и размер наказания для лица, предоставляющего укрытие. Согласно статье 4, срок лишения свободы зависит от тяжести основного преступления. В большинстве случаев наказание пособника-укрывателя составляет половину срока, установленного для основного субъекта. При этом Проект Уголовного кодекса Англии и Уэльса не содержит положений о пределах ответственности соучастников, что совпадает с принципами статутного регулирования. Таким образом, независимо от стадии участия, соучастники подлежат наказанию наравне с лицом, непосредственно совершившим преступление².

Итак, особенностями ответственности соучастников в США и Великобритании являются: а) соучастие охватывает не только подстрекательство и пособничество, но и сообщничество (*aiding and abetting*); б) все участники несут одинаковую ответственность за преступление, даже если действия их различны; в) допускается привлечение к ответственности за непредвиденные последствия, если они логично вытекают из первоначального

¹ Безбородов Д.А. Особенности законодательной регламентации совместного преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США / Д.А. Безбородов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4-3 (20). – С. 73.

² Некоз А.С. Соучастие в преступлении по англосаксонской правовой системе / А.С. Некоз // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №3. – С. 236.

преступного умысла (пример: felony murder rule). Право США ориентировано не на формальную классификацию ролей, а на факт содействия преступлению при наличии общего умысла.

С регламентацией ответственности соучастников в странах романо-германской правовой семьи дела обстоят лучше, по сравнению странами из англо-саксонской семьи. Так, Германский Уголовный кодекс закрепляет ответственность соучастников в §§ 25–27. Отличительной чертой немецкого подхода является разделение между Täter (исполнитель) и Teilnehmer (участник), при этом исполнитель может быть единоличным, совместным или посредственным, а участниками признаются Anstifter (подстрекатель) и Gehilfe (пособник). Особенности ответственности соучастников по УК ФРГ являются следующие: а) ответственность соучастников базируется на принципе функционального вклада; б) подстрекатель и пособник несут ответственность не как соисполнители, а как лица, оказывающие вспомогательное воздействие; в) наказание соучастников может быть смягчено по сравнению с наказанием исполнителя (в соответствии с § 27 StGB). Германия делает акцент на индивидуализации вины каждого участника и конкретизации его вклада в наступление преступного результата, что соответствует принципу субъективного вменения¹.

Французский Уголовный кодекс (Code pénal) содержит понятие complicité (соучастие), регулируемое статьями 121-6 и 121-7. Соучастники подразделяются на auteurs (исполнители) и complices (соучастники). Особенности: а) законодатель признаёт подстрекательство и пособничество формами complicité; б) ответственность соучастника наступает только при совершении преступления исполнителем; в) Франция допускает снисхождение в наказании в зависимости от роли участника и степени его влияния на преступление. Французская система основывается на дополнительной природе

¹ Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А.А. Илиджев // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 1. – С. 227.

соучастия: лицо, не совершившее преступление, может быть осуждено только при доказанности деяния основного исполнителя¹.

Уголовное законодательство Болгарии в вопросах ответственности соучастников во многом коррелирует с российским подходом. Однако в нормах отсутствует упоминание об эксцессе как исполнителя, так и иных участников преступления. Положение о добровольном отказе действует аналогично законодательству штата Алабама: достаточно отказа от дальнейших действий и воспрепятствования реализации преступного намерения; наряду с этим предусмотрено предотвращение последствий, которое также служит основанием для освобождения от ответственности².

Испанский уголовный закон устанавливает ответственность соучастников в особом порядке. Конкретные нормы не включены в раздел о соучастии, а размещены в блоке, регулирующем назначение наказания. Согласно статье 63, соучастникам присуждается наказание на ступень ниже по сравнению с санкциями, предусмотренными для исполнителя³.

Японский Уголовный кодекс продолжает тенденцию снижения санкций для лиц, содействующих совершению преступлений. Статья 63 определяет, что меры к пособнику должны быть мягче, чем к исполнителю. В статье 64 закреплено положение, при котором участие в деянии не влечёт наказания, если преступление подлежит санкции в виде незначительного штрафа либо краткосрочного ареста. Исключение составляют случаи, прямо указанные в тексте закона. Такой подход слабо согласуется с российской доктриной справедливого возмездия: соучастник подлежит ответственности вне зависимости от характера санкции для основного преступления. Тем не менее, в

¹ Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А.А. Илиджев // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 1. – С. 227.

² Дрепелев А.С. О законодательной технике регламентации видов соучастников в зарубежных странах / А.С. Дрепелев // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2022. – № 1 (1). – С. 97.

³ Уголовное право зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – М.: Юрайт, 2018. – С.84.

контексте общей тенденции по смягчению роли пособников в некоторых правовых системах данное решение имеет логическую основу¹.

Китайская уголовно-правовая система по структуре и содержанию максимально приближена к российской модели. Основной участник группы подлежит ответственности за все противоправные деяния, совершённые объединением, а также за действия, инициированные, организованные или контролируемые им лично. Законодательно не выделено, что подстрекатель заслуживает менее строгого или более сурового наказания по сравнению с иными участниками. Исключение составляет ситуация, при которой подстрекательство направлено на несовершеннолетнего - в этом случае мера усиливается. Пособник, согласно статье 27, наказывается мягче основного фигуранта: возможно снижение наказания до нижнего предела санкции или полное освобождение. В кодексе отсутствует норма об эксцессе, что формирует презумпцию осознанного учета действий других участников преступной группы, что противоречит принципу персонализации вины².

Обобщение положений законодательства различных государств позволяет выделить несколько направлений в подходах к разграничению ответственности соучастников. Положения, касающиеся эксцесса и добровольного отказа, варьируются по содержанию и юридическим последствиям. Сравнительный анализ даёт основание выделить три группы стран: 1) правопорядки, в которых не проводится разграничение и наказание для всех участников определяется наравне с исполнителем; 2) государства, где предусмотрено более мягкое наказание для соучастников по сравнению с исполнителем; 3) юрисдикции, в которых вопрос индивидуализации наказания полностью передаётся суду и зависит от оценки обстоятельств дела. Анализ зарубежных положений выявил потенциал для совершенствования российского

¹ Дрепелев А.С. О законодательной технике регламентации видов соучастников в зарубежных странах / А.С. Дрепелев // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2022. – № 1 (1). – С. 98.

² Илidgeв А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А.А. Илidgeв // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 1. – С. 228.

законодательства. Перспективным направлением представляется нормативное установление пониженной степени ответственности для пособника, по аналогии с нормами Китая и Германии.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

Изучение вопросов уголовной ответственности соучастников показало, что несмотря на формально установленную дифференциацию ролей (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник), на практике возникают сложности в индивидуализации вины каждого участника, особенно в случаях, когда действия имеют пересекающийся или латентный характер. Отсутствие исчерпывающих критериев для разграничения видов участия приводит к субъективизму в оценке роли обвиняемого, что напрямую влияет на квалификацию и меру наказания.

В рамках рассмотрения проблем квалификации установлено, что существенные трудности возникают при квалификации действий в условиях изменяющейся роли участников на разных стадиях преступления, при совершении деяний в составе организованных групп и преступных сообществ. Кроме того, законодатель не всегда последовательно формулирует положения об ответственности за участие в подготовке и пособничестве, что требует дополнительного нормативного уточнения.

Анализ зарубежных моделей ответственности за соучастие позволяет сделать вывод о наличии различий в подходах к оценке вклада соучастников, их умысла и способа участия. В континентальной системе (Германия, Франция) наблюдается акцент на индивидуализацию и вспомогательный характер участия, тогда как англосаксонская традиция (США, Великобритания) использует презумпцию общего умысла и коллективной ответственности. Российская модель, находясь ближе к континентальной, стремится к балансу между системной квалификацией и индивидуализацией ответственности, но сталкивается с трудностями разграничения ролей в судебной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило всесторонне рассмотреть теоретические и правоприменительные основы института соучастия в уголовном праве Российской Федерации. Институт соучастия выступает важным звеном в системе уголовно-правовой ответственности, поскольку охватывает случаи, когда преступление совершается двумя или более лицами, действующими согласованно и осознанно. Совершение преступлений в соучастии не только повышает степень общественной опасности содеянного, но и требует индивидуализации ответственности каждого участника с учётом его роли, умысла и характера содействия.

В первой главе работы дана общая характеристика соучастия как самостоятельного института уголовного права. Установлено, что соучастие представляет собой форму коллективного преступного поведения, имеющую определённые признаки: наличие двух или более субъектов, их умышленное участие и совместность действий. Основные черты, вытекающие из законодательного определения, сводятся к сознательной координации действий и умышленному характеру поведения. Все участники осознают характер содеянного, предвидят последствия и стремятся к их наступлению либо безразличны к ним, действуя с едиными намерениями. Комплексный подход к институту соучастия предполагает рассмотрение не только положений ст. 32–36 УК РФ, но и судебной практики по этим нормам.

Правовой анализ положений о соучастии позволяет выделить ряд объективных признаков. Первым из них выступает согласованность действий нескольких лиц, направленных на реализацию деяния, обладающего признаками состава преступления, как простого, так и сложного. Вторым признаком выступает наличие нескольких субъектов, каждый из которых

должен соответствовать требованиям уголовного закона, то есть обладать вменяемостью и достижением возраста уголовной ответственности.

Видовая классификация соучастия включает два основания: объективное и субъективное. В объективном аспекте различаются: 1) простое соучастие, или соисполнительство - в этом случае преступное деяние совершается несколькими лицами, каждое из которых непосредственно участвует в выполнении объективной стороны; 2) сложное соучастие - каждый участник выполняет отдельную роль, такую как организация, подстрекательство, пособничество, что требует квалификации их действий с учетом частей 3–5 статьи 33 УК РФ; 3) смешанное соучастие - предполагает участие как соисполнителей, так и других формирующих преступную группу лиц. Субъективный критерий основан на наличии или отсутствии предварительного согласования действий. Выделяются: 1) соучастие с предварительной договоренностью, при котором лица заранее приходят к соглашению о совместном совершении преступления; 2) соучастие без предварительного соглашения, где взаимодействие возникает в процессе совершения деяния, без заблаговременного плана.

Во второй главе проанализированы виды соучастников преступления, определённые ст. 33 УК РФ. Дано уголовно-правовое определение и проведена характеристика каждого из них: исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Показано, что исполнитель является центральной фигурой соучастия, так как именно его действия образуют объективную сторону преступления. Организатор выступает координатором преступной деятельности и несёт повышенную ответственность. Подстрекатель оказывает воздействие на психику исполнителя, формируя у него намерение совершить преступление, а пособник оказывает содействие как на подготовительном этапе, так и в момент совершения деяния. В ходе анализа выявлены сложности, возникающие при определении роли каждого участника и квалификации их действий.

Третья глава посвящена проблемам института соучастия в теории и на практике. Отмечено, что значительное число сложностей связано с

разграничением ролей соучастников, с оценкой степени их участия, с доказательствами сговора и мотивации. В судебной практике возникают трудности при индивидуализации ответственности, особенно при разграничении организатора и пособника, подстрекателя и исполнителя. Кроме того, выявлены противоречия между положениями российского законодательства и уголовными кодексами зарубежных государств в части подходов к понятию и видам соучастников. Сравнительно-правовой анализ показал, что несмотря на схожесть конструкций, отдельные юрисдикции (например, США, Германия, КНР,) иначе решают вопросы квалификации и наказания соучастников, что может быть полезным при совершенствовании отечественного законодательства.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства сформулируем следующие:

1. Формулировка, представленная в статье 32 УК РФ, охватывает существенные черты коллективной преступной деятельности, однако требует уточнения с позиций юридико-технической точности. Оптимальной редакцией статьи 33 УК РФ следует признать следующую: «Соучастие в преступлении - это совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного противоправного деяния».

2. Второй пункт статьи 33 УК РФ целесообразно изложить в следующем виде: «2. Исполнителем считается лицо, осуществившее преступное деяние лично или в содружестве с другими лицами (соисполнителями)». Одновременно требуется дополнить статью 34 УК РФ новым пунктом 2.1: «Лицо, совершившее преступление через использование других лиц, освобожденных от уголовной ответственности по причинам возраста, психического состояния или иным основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, рассматривается как исполнитель».

3. Пятый пункт статьи 33 УК РФ требует корректировки, с учетом следующего текста: «5. Пособником признается лицо, оказавшее содействие в совершении преступления путем советов, указаний, передачи информации,

предоставления средств или орудий, устранения препятствий, либо иным способом, в том числе при предварительном обещании скрыть виновного, орудия или предметы преступления, следы правонарушения либо предметы, полученные преступным путем, равно как и при обещании приобрести или реализовать указанные предметы».

4. Необходимым представляется введение в уголовное законодательство нормы, определяющей понятие эксцесса не только исполнителя, но и остальных участников. В связи с этим статья 36 должна быть изложена в редакции: «1. Эксцесс соучастника - преступное деяние, не соответствующее умыслу других участников. 2. Ответственность за действия, выходящие за рамки общего умысла, несет только совершившее их лицо. 3. При наличии квалифицирующих или отягчающих обстоятельств, относящихся исключительно к одному из соучастников, остальные лица отвечают за содеянное без учета таких обстоятельств».

5. Практика показывает возможность коллективного совершения неосторожных преступлений. Учитывая отсутствие правовой базы для квалификации подобных случаев, требуется законодательное оформление концепции «неосторожного сопричинения» в отдельной норме или главе УК РФ, исключающей применение положений о соучастии.

Таким образом, теоретическая и практическая значимость проделанного исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при разработке учебных материалов, научных публикаций, а также в правоприменительной практике - при расследовании и квалификации преступлений, совершённых группой лиц. Выводы работы дают основание рекомендовать дальнейшее совершенствование института соучастия с учётом практики Верховного Суда РФ, принципов справедливости наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93

3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).

4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).

5. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (утратил силу).

6. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с изм. от 28 октября 2021 г.) // Российская газета. – 2011. – №5405.

9. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования:

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

10. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (с изм. от 18 декабря 2018 г.) // Российская газета. – 2015. – № 295.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Андрианов В.К., Голубов И.И., Кустова В.В. [и др.] Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания: монография / под. ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2019.

2. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2021.

3. Данелян Р.С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: учебное пособие / Р.С. Данелян. – М.: Норма, 2012.

4. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Юрист, 2002.

5. Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / И.А. Клепицкий. – 9-е изд. – М.: Инфра-М, 2019.

6. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр пресс, 2001.

7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Проспект, 2025.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1.

9. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов (изд. 1984 г.). – М.: Проспект, 2022.

10. Попова Е.Э., Антонов Ю.П. Соучастие в преступлении: учебник / Е.Э. Попова и др. – М.: Кнорус, 2022.

11. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1. Общая часть; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2025.
12. Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебник для вузов / Д.В. Савельев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025.
13. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 480 с.
14. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 395 с.
15. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 422 с.
16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2022.
17. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025.
18. Уголовное право: Общая часть: учебник / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Сумачева, д-ра юрид. наук, проф. Р.Д. Шарапова. – М.: Инфра-М, 2025.
19. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика / Отв. ред. В.А. Иванов. – М.: Проспект, 2021.
20. Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие / С.А. Шатов. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2012.

в) Статьи, научные публикации:

1. Беженцев А.А. Соучастие в преступлении: проблемы, связанные с установлением формы / А.А. Беженцев // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 4. – С. 20-25.
2. Безбородов Д.А. Подстрекатель к совершению преступления:

общий криминологический портрет / Д.А. Безбородов // Исполнительное право. – 2022. – № 2. – С. 25-30.

3. Безбородов Д.А. Особенности законодательной регламентации совместного преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США / Д.А. Безбородов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4-3 (20). – С. 73-79.

4. Борисевич М.М. Некоторые проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом и пути их разрешения / М.М. Борисевич // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 6А. – С. 192-196.

5. Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? / А.П. Бохан и др. // Lex russica. – 2025. – № 5. – С. 218-222.

6. Быков В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Российский следователь. – 2000. – № 6. – С. 20-24.

7. Бриллиантов Ф.И., Дильченко Н.В. Квалификация преступлений по признаку их совершения группой лиц, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления / Ф.И. Бриллиантов и др. // Законодательство. – 2023. – № 2. – С. 89-94.

8. Василенко А.С. Институт соучастия в российском уголовном праве на современном этапе / А.С. Василенко // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – № 4. – С. 578-583.

9. Вестов Ф.А. Правовая культура субъектов правоохранительной деятельности при выявлении и расследовании преступлений / Ф.А. Вестов, Е. О. Глухова, О. Ф. Фаст // Правовая культура. – 2022. – № 3 (30). – С. 32-37.

10. Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом / В.Н. Винокуров // Современное право. – 2015. – № 8. – С. 109-114.

11. Галиакбаров Р.Р., Шульга А.В. Актуальные вопросы соучастия в уголовном праве / Р.Р. Галиакбаров и др. // Гуманитарные, социально-

экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 38-43.

12. Грудинин Н.С. Институт соучастия в преступлении в российском уголовном праве / Н.С. Грудинин // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С.51-55.

13. Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии / Д.И. Джулай // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 2. – С. 212-216.

14. Дрепелев А.С. О законодательной технике регламентации видов соучастников в зарубежных странах / А.С. Дрепелев // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2022. – № 1 (1). – С. 97-102.

15. Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособника / С.А. Ершов // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 13-17.

16. Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 11-15.

17. Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А.А. Илиджев // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 1. – С. 227-231.

18. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Ю.А. Клименко // Lex russica. – 2025. – № 5. – С. 157-163.

19. Костин А.В. Формы соучастия в преступлении / А.В. Костин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – № 6-1. – С. 332-337.

20. Куфелкина И.Ю. Отражение форм соучастия в преступлении в Общей части УК РФ / И.Ю. Куфелкина // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 214-219.

21. Луньков Д.А. Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения / Д.А. Луньков // Российский

юридический журнал. – 2020. – № 5. – С. 114-118.

22. Лясколо А.Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А.Н. Лясколо // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 1. – С. 119-124.

23. Макаров А.Н. Проблемы квалификации преступлений за соучастия в совершении преступлений / А.Н. Макаров // Юридический факт. – 2022. – № 180. – С. 7-13.

24. Мелешко Д.А. Соучастие и иные формы причастности нескольких лиц к совершению преступления / Д.А. Мелешко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10 (98). – С. 72-75.

25. Неверов А.Я. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления в РФ / А.Я. Неверов, И.А. Тупикин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 1. – С. 57-62.

26. Некоз А.С. Институт соучастия как основа для анализа подстрекательства к преступлению / А.С. Некоз // Современный юрист. – 2024. – № 3. – С.152-157.

27. Плешаков С.М., Янина И.Ю. Виды неудавшегося соучастия / С.М. Плешаков и др. // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 40-44.

28. Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников / А.И. Плотников // Lex russica. – 2025. – № 5. С. 118-122.

29. Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2025. – № 8 (260). – С. 102

30. Сафонов В.Н. Проблема квалификации группового преступления с одним субъектом и институт соучастия / В.Н. Сафонов // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 3 (35). – С. 297-302.

31. Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении / А.И. Ситникова // Lex russica. – 2025. – №

2. – С. 82-86.

32. Степанов С.Н., Степанов Э.С. Возможность соучастия в неосторожном преступлении / С.Н. Степанов // Законность. – 2016. – № 3. – С. 32-36.

33. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений в зависимости от формы соучастия в преступлении / Т.Г. Черненко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2023. – № 2-2 (62). – С. 229-233.

34. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lex russica. – 2024. – № 6. – С. 30-35.

35. Шубина В.Ю. К вопросу об основании уголовной ответственности пособника преступления / В.Ю. Шубина // Общество и право. – 2021. – № 4. – С. 202-208.

36. Яни П.С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия в преступлении / П.С. Яни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – №4 (54). – С. 57-62.

37. Янина И.Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации / И.Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 165-170.

38. Ярзуткина В.А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении / В.А. Ярзуткина // Вопросы современной юриспруденции. – 2023. – №4 (55). – С. 102-107.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук / А.А. Арутюнов. – М., 2006. – 42 с.

2. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук / И.Е.

Горемычкин. – М., 2020. – 225 с.

3. Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Клименко. – М., 2011. – 31 с.

4. Луньков Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Луньков. – Екатеринбург, 2013. – 218 с.

5. Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Мелешко. – М., 2016. – 29 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции. Утв. пост. Президиума Верховного Суда РФ 26.02.2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (с изм. от 25.04.2025) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.2017 №27П17 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.11.2021 № 20-УД21-17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

6. Приговор Московского областного суда г. Красногорск от 24 мая 2016 г. по делу № 22-3496/2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

7. Приговор Новгородского областного суда г. Великий Новгород от 12 марта 2019 г. по делу № 22-13/2018 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

8. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 13 ноября 2020 г. по делу № 1-713/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

9. Приговор Советского районного суда г. Казани от 19 сентября 2020 г. по делу № 1-716/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

10. Приговор Советского районного суда г. Казани от 12 августа 2021 г. по делу № 1-28/2021 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

11. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 23 апреля 2022 г. по делу № 1-53/2022 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. – Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 10.06.2025).

2. Пресс-служба МВД по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.16.mvd.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

3. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Разграничение соучастия и иных форм множественности лиц

Форма множественности	Правовая характеристика	Наличие соглашения (умысла)	Юридическое значение для квалификации	Примеры
Соучастие	Совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении одного преступления (ст. 32 УК РФ)	Да, обязательный элемент	Влияет на квалификацию, определение ролей (исполнитель, организатор и др.)	Группа лиц по предварительному сговору
Случайное совпадение действий	Действия нескольких лиц, совпавшие во времени, но не связанные общим умыслом	Нет	У каждого лица – самостоятельная ответственность за собственные действия	Независимые удары двумя лицами, повлекшие смерть
Последующее укрывательство	Укрывательство преступления, совершённого другим лицом, без предварительной договорённости	Нет	Укрывательство квалифицируется отдельно (ст. 316 УК РФ); не является соучастием	Соккрытие орудий преступления после факта
Пособничество без умысла	Действия, объективно содействующие преступлению, но без осознания и воли причинить вред	Нет	Отсутствует состав преступления; уголовная ответственность не наступает	Продажа оружия лицу, намерения которого не известны
Групповое без предварительного сговора	Совместные действия двух или более лиц при совершении преступления, но без заблаговременного соглашения	Частично (в момент совершения)	Возможна квалификация как «группа лиц» (ст. 35 УК РФ), но без сложной структуры	Внезапное нападение несколькими лицами

Примечания:

1. Соучастие предполагает наличие умысла, скоординированных действий и осознание совместности.
2. Прочие формы множественности могут быть внешне схожи, но отличаются отсутствием сговора, роли или умысла, что исключает применение норм о соучастии

Структура соучастия в преступлении по УК РФ

Вид соучастника	Правовое основание (статья УК РФ)	Характеристика (роль в преступлении)	Типичные действия
Исполнитель	ч. 2 ст. 33 УК РФ	Лицо, непосредственно совершившее преступление либо участвовавшее в его совершении совместно с другими исполнителями	Совершает деяние, входящее в состав преступления: кража, убийство, поджог и др.
Организатор	ч. 3 ст. 33 УК РФ	Лицо, организовавшее совершение преступления либо руководившее его исполнением	Разработка плана, подбор участников, распределение ролей, руководство исполнением
Подстрекатель	ч. 4 ст. 33 УК РФ	Лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления	Угрозы, уговоры, подкуп, обман, провокации
Пособник	ч. 5 ст. 33 УК РФ	Лицо, содействующее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий	Предоставление оружия, транспортных средств, информации, охрана места преступления

Виды исполнителей и критерии их разграничения

Вид исполнителя	Краткая характеристика	Ключевые признаки	Примеры
Единоличный исполнитель	Лицо, самостоятельно совершающее преступление полностью	- совершает все элементы объективной стороны; - действует без помощи других лиц.	Кража, совершённая одним лицом
Соисполнитель	Два и более лица совместно совершают преступление, каждый реализует часть состава	- наличие общего умысла; - совместность и согласованность действий.	Групповое избиение, разбой в составе 2 и более лиц
Посредственный исполнитель	Лицо, совершающее преступление под контролем другого, не осознавая его противоправность	- используется как «орудие»; - может быть невменяемым или не достигшим возраста.	Несовершеннолетний, подговорённый взрослым на кражу
Групповое выполнение	Несколько лиц исполняют преступление одновременно, без предварительного распределения ролей	- одновременное участие; - устная или молчаливая координация.	Совместный захват имущества без явного лидера
Непосредственный исполнитель	Лицо, непосредственно выполняющее основное деяние, предусмотренное диспозицией нормы	- полное или частичное осуществление объективной стороны состава преступления	Тот, кто наносит смертельный удар при групповом нападении

Примечания:

1. Все указанные виды подпадают под категорию «исполнитель» в смысле ч. 2 ст. 33 УК РФ.

2. Посредственный исполнитель - особая конструкция, часто используется при косвенной виновности со стороны организатора (например, через обман или использование невменяемого).

3. Соисполнители отвечают как лица, совершившие преступление, с учётом положений о групповой преступности (ст. 35 УК РФ).

Формы подстрекательства

Форма	Содержание
Уговор	Убедительная речь, воздействие на эмоции, логические доводы, повторяющиеся убеждения
Подкуп	Обещание материального или иного вознаграждения за совершение преступления
Угроза	Внушение опасений (причинение вреда, шантаж), направленных на принуждение к преступлению
Принуждение	Давление, связанное с ограничением воли лица, побуждаемого к совершению преступления
Иные способы	Провокация, распространение ложной информации, злоупотребление доверием и авторитетом

Формы пособничества

Форма пособничества	Содержание
Материальное пособничество	Предоставление оружия, транспорта, поддельных документов, финансовых средств и т.п.
Интеллектуальное пособничество	Советы, рекомендации, передача информации о жертве, месте преступления, расписании охраны и др.
Психологическое пособничество	Поддержка, одобрение, укрепление преступного намерения исполнителя
Пособничество бездействием	Сознательное неисполнение обязанностей, которые могли бы воспрепятствовать преступлению

Сравнительно-правовой анализ с российским правом

Критерий	Россия	Германия	Франция	США
Классификация соучастников	Исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник	Исполнитель, подстрекатель, пособник	Исполнитель, complices	Aiders, abettors, accomplices, conspirators
Ответственность	По роли и степени участия	Индивидуализированная, гибкая	Производная от ответственности исполнителя	Обобщённая, возможна за непредвиденные деяния
Форма вины	Только умысел	Только умысел	Только умысел	Умысел или сознательное участие
Уровень детализации	Высокий (ст. 32–36 УК РФ)	Высокий	Средний	Низкий, основан на судебной практике